

ОБЗОР.НЦПТИ

Выпуск № 3 (26)

Сентябрь 2021

Интервью: Ибрагимов И. Д. о формировании антитеррористического сознания и личном участии в сопротивлении боевикам Ш. Басаева в Дагестане в 1999 году

Ильченко А. Б.,

Валитова Е. Р., Куценко М. В.

Результаты фокус-группового исследования «Радикализм в молодежной среде: роль противоправного контента и место субкультуры в этом процессе»

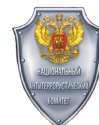
Жученко В. С.

Информационно-просветительская работа с родителями несовершеннолетних как самостоятельное направление профилактики

Венцель С. В.

Символы праворадикальных течений в Рунете: историческая преемственность и современные черты

18+

ОБЗОР.НЦПТИ

Выпуск № 2 (25)

Ноябрь 2021

Интервью Бугаев А. В. о деятельности Росмолодежи в государственной системе профилактики распространения экстремизма

Алексеев Е. А., Воробьев С. М., Громова М. Е.

Социально-культурные детерминанты экстремизма среди молодежи Северного Кавказа: проблемы, риски, рекомендации

Вересенин Г. В., Чупина А. С.

Деятельность по профилактике радикализации иностранных студентов в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации

Назаров В. Л., Колесова Н. С., Горбюнов Е. В.

Технологии профилактики вовлечения молодежи в деятельность деструктивных организаций, групп и сообществ в сети Интернет (на примере Свердловской области)

18+

Обзор.НЦПТИ № 3 (26), 20.09.2021
Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-52390 от 28.12.2012 ISSN 2411-0124.

Учредитель: федеральное государственное автономное научное учреждение «Научно-исследовательский институт «Специализированные вычислительные устройства защиты и автоматика» (ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика»).
Издатель: Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.
При поддержке: Минобрнауки России.

Распространяется бесплатно.

Главный редактор:
Яровой Анатолий Владимирович.

Иллюстрации предоставлены авторами публикаций.

Редколлегия:
Быкадорова Александра Сергеевна, кандидат филологических наук;
Гуфан Константин Юрьевич, кандидат физико-математических наук;
Лобода Виталий Викторович, кандидат юридических наук;
Непейвода Кира Михайловна, кандидат филологических наук;
Селин Роман Николаевич, кандидат технических наук;
Сериков Антон Владимирович, кандидат социологических наук, доцент;
Хади Роман Ахмедович, кандидат технических наук, профессор АВН;
Яковлев Максим Николаевич, кандидат политических наук.

Тематические направления:
04.00.00 Социология;
11.00.00 Политика. Политические науки;
14.00.00 Народное образование. Педагогика;
19.00.00 Массовая коммуникация. Журналистика. Средства массовой информации;
20.00.00 Информатика.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов.

Адрес учредителя:
344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6,
тел.: (863) 201-28-22.

Адрес издателя и редакции:
344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6,
тел.: (863) 201-28-22.

Адрес типографии: 344064, г. Ростов-на-Дону,
ул. Вавилова, д. 55, ООО «Альтаир»,
тел.: (863) 219-84-25, 8 (958) 544-59-27.

Тираж: 300 экз.

Заказ № 1001.

Подписано в печать

По графику: 30.09.2021

Фактически: 30.09.2021

От редактора

Яровой Анатолий Владимирович – главный редактор, заместитель директора Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет по связям с общественностью

A handwritten signature in black ink, which appears to read 'А. Яровой'.

В начале июля президент В.В. Путин утвердил новую редакцию Стратегии национальной безопасности России. В этом основополагающем документе отражена и проблема экстремизма в молодежной и студенческой среде. Один из пунктов Стратегии как раз предусматривает «предупреждение проявлений радикализма, профилактики экстремистских и иных преступных проявлений, прежде

всего со стороны несовершеннолетних и молодежи».

В новой редакции документа говорится и о необходимости принятия серьезных мер по контролю киберсферы. Размещение в сети Интернет террористических и экстремистских материалов, оказывающих деструктивное воздействие на молодежь, распространение непроверенной информации, блокировка важных государственных сообщений, расширение использования информационно-коммуникационных технологий для вмешательства в дела страны остаются объектами анализа со стороны соответствующих служб и ведомств, а также объектами внимания и контроля семьи, школы и общественности.

Молодежь всегда была силой, несущей в себе пассионарный заряд обновления, который может оказаться для окружающего мира и общественного сознания как конструктивным, так и деструктивным. Именно этим обстоятельством зачастую характеризуется усиление экстремистских проявлений активности молодежи. Подростково-молодежный экстремизм, возникающий в результате снижения уровня образования и культуры и подогреваемый заинтересованными силами в киберпространстве, в сочетании с либеральным подходом к развитию информационных ресурсов не мог не привлечь к этой проблеме внимание наших экспертов, предлагающих свое видение решения спорных вопросов, а также рекомендации по выработке у подростков иммунитета к экстремистской идеологии, умения противостоять политическим манипуляциям и асоциальным действиям.

.....

Онлайн-курс «Интернет без угроз. Практикум для родителей»

.....

Где записаться?

интернетбезугроз.нцпти.рф

Для кого?

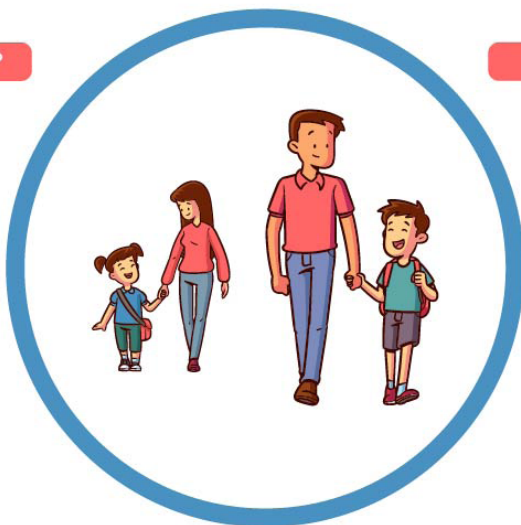
Родителям школьников
Классным руководителям
Детским психологам
Всем, кто работает
с несовершеннолетними

Когда?

Курс индивидуальный,
в любое удобное
для вас время после
предварительной записи

Цена?

Бесплатно,
количество мест
ограничено

Объем

15 видеолекций
12 инфографик
9 инструкций
1 интервью
2 лонгрида
2 тренажера

.....

Остались вопросы?

info@ncpti.ru
8 (863) 201-28-22

Что вы узнаете?

с какими угрозами в сети
может столкнуться ребенок

какие признаки свидетельствуют,
что ребенок попал под влияние
деструктивной идеологии

какие действия в сети являются
противоправными и могут
повлечь правовую ответственность
несовершеннолетних

как не поддаваться фейковой
информации, распространяемой
через интернет-каналы

ФЕСТИВАЛЬ СОЦИАЛЬНОГО МЕДИАКОНТЕНТА

СТАРТ ГОЛОСОВАНИЯ

#ЯПРОТИВЭКСТРЕМИЗМА

#ЯПРОТИВТЕРРОРИЗМА

ВЫБЕРИ ЛУЧШИЙ КОНТЕНТ

Содержание

7

НЕПЕЙВОДА КИРА МИХАЙЛОВНА

Интервью с И. Д. Ибрагимовым:
Формирование антитеррористического
сознания: от структур профилактики до
институтов гражданского общества

15

Информационная справка о деятельности
учебно-методических центров по
профилактике терроризма в федеральных
университетах России

18

КУЦЕНКО МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ

Проект «Контент-фабрика «Параллели»
как инструмент профилактики

25

ВЕНЦЕЛЬ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Символы праворадикальных течений в
Рунете: историческая преемственность и
современные черты

38

ЖУЧЕНКО ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА

Информационно-просветительская работа
с родителями несовершеннолетних
как самостоятельное направление
профилактики

46

**ИЛЬЧЕНКО АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ,
ВАЛИТОВА ЕЛЕНА РАШИДОВНА,
КУЦЕНКО МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ**

Результаты фокус-группового
исследования со специалистами в сфере
профилактики «Радикализм в молодежной
среде: роль противоправного контента и
место субкультуры в этом процессе»

53

**ГОРБАЧЕВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ,
КОТЕНКО ЕВГЕНИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ**

Психологические основы социальной
инженерии

Интервью: Формирование антитеррористического сознания: от структур профилактики до институтов гражданского общества

Гость рубрики «Интервью» – **Ибрагимов Ибрагим Джавпарович**, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой восточных языков и культур, директор института государственно-конфессиональных отношений, директор Института переводоведения и многоязычия, руководитель методического центра профилактики экстремизма и терроризма Пятигорского государственного университета, доцент, г. Пятигорск

Интервью подготовила **Непейвода Кира Михайловна** – научный сотрудник Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону

– Ибрагим Джавпарович, вы были участником сопротивления во время вторжения отрядов боевиков Ш. Басаева в Дагестан в 1999 году. Что особенно запомнилось вам в то время?

Рано утром 7 августа 1999 года в селе Анди объявили по громкой связи, установленной в мечетях для призыва к молитве, что боевики вторглись на наши территории и надо организовать оборону. Как оказалось, боевики уже захватили на тот момент несколько сел Ботлихского района Республики Дагестан. Мы ни на секунду не сомневались, что не дадим боевикам проникнуть без сопротивления в наше село. Через 20 минут после призыва мы начали выдвигаться с имеющимся оружием на границу с Чечен-

ской Республикой. Практически сразу начали рыть окопы и готовиться к сопротивлению. Вызывал большое удивление и неприятие тот факт, что боевики пришли в наше село якобы учить нас исламу, еще и прикрываясь джихадом. Я учился в медресе с 11 лет, знал правовые нормы ислама на достаточно высоком уровне и понимал, что к исламской религии их слова никакого отношения не имеют. Это подтвердили и наши религиозные деятели, которые, по сути, объявили, что джихадом будет являться как раз борьба с этими самыми боевиками. Более того, мы знали, что среди боевиков было много людей, кто вообще не соблюдал исламскую религию, или люди, которые стали боевиками, скрываясь от правоохранительных органов за совершенные ранее

преступления. Было очевидно, что мы будем воевать с бандитами. Удивительно, но страхане было. Мы были уверены, что другого выбора, кроме борьбы с террористами, нет. Никто даже не рассматривал любого рода взаимодействия с ними.

В первые дни к нам присылали эмиссаров боевиков, которые грозили разгромом, уничтожением и прочими проклятиями, если мы их не пропустим через Анди далее. Никого это не испугало. Все твердо решили: будем воевать.

На всю жизнь, думаю, запомню ночь с 13 на 14 августа 1999 года, когда произошли очень серьезные столкновения с боевиками, это была самая тяжёлая ночь... Перестрелка не умолкала. Но мы дали отпор. Тогда мы поняли окончательно: пока мы живы, они не пройдут.

После 25 августа напряженность пошла на спад, но до конца сентября дежурства на подступах к селу не прекращались. Окопы, в которых мы воевали, сохранились и сейчас – как память о тех днях. Конечно, среди односельчан были потери. Но, думаю, они были бы намного больше, если бы мы дали возможность боевикам зайти в сёла. К большому сожалению, никогда не забуду, что на той войне в 35-летнем возрасте погиб мой родственник, дядя Муртазали Казаналипов, которому впоследствии было присвоено звание Героя России.

По моему мнению, ботлихские события, андийское ополчение – это поворотный момент, после

которого началось восстановление мощи российской армии. Народ начал верить в армию. И, конечно, было большим событием для нас прибытие Владимира Владимировича Путина в Ботлих, 26 августа 1999 года. Мы поняли, что нас поддерживают на самом высоком уровне. До сих пор с гордостью вспоминаю, что Владимир Владимирович был у нас, мы его видели. Конечно, хочется, чтобы те события больше никогда не повторялись. И радует, что в этом направлении очень хорошо работают в последнее время наши антитеррористические структуры. Их ежедневная тяжёлая работа позволяет жить нам мирно, спать дома, а не мерзнуть (даже летом) и стрелять в окопе в горах. Как оказалось, даже несколько ночей перестрелки остаются в памяти на всю жизнь. Меняют взгляд на происходящее вокруг. Нет ничего лучше мира и не должно быть террористам места в этом мире.

– Чего, на ваш взгляд, не хватает в профилактических мерах, которые сейчас применяются субъектами России для предотвращения экстремистских и террористических угроз?

Надо отметить, что в целом профилактическая работа в последнее время дает неплохие результаты. Количество экстремистских и террористических угроз в России существенно снизилось по сравнению с концом 90-х и началом 2000-х годов.

Большая роль в этом заключается в серьезной работе ФСБ, НАК и МВД.

Вместе с тем в каждом субъекте необходимо усилить взаимодействие правоохранительных органов, органов власти с образовательными и общественными организациями. Как мне представляется, в этой сфере нет все еще четко организованной системы.

Одной из важных задач на сегодняшний день является дальнейшее развитие государственно-религиозного диалога в образовательной и социальной сферах.

Необходимо создать целое сообщество компетентных специалистов, которые будут заниматься религиозными вопросами, в том числе и с государственных позиций. Поэтому вопросам подготовки высококвалифици-

рованных специалистов государственной службы по связям с религиозными объединениями, которые необходимы для реализации основополагающих конституционных принципов в области свободы совести уделяется в настоящее время большое значение.

Конечно, на базе образовательных организаций в последние несколько лет наметились зачатки такой системы. Практически во всех образовательных организациях проводится определенная профилактическая работа, иногда на высоком уровне. Вместе с тем, намечается дефицит кадров в этой области, не всегда понятны результаты проведенной профилактической работы. Есть ощущение, что большинство образовательных организаций работают хорошо на бумаге, показывая красивые

отчеты, но реальная работа там, к сожалению, не всегда отражает прописанные цели и задачи. Вместе с тем, отрадно, что на базе Министерства науки и высшего образования создан Координационный совет, который включает в себя все необходимые государственные структуры и начал активно создавать на самом высоком уровне необходимые условия для предотвращения экстремистских и террористических угроз. Речь идет как раз и о создании системы профилактической работы, подготовке кадров, методическом и экспертном обеспечении данного процесса. Уверен, что данная работа принесет результат. Главное, чтобы на местах, каждый, кто занимается этой работой, понимал жизненную важность того, что он делает.

– Как вы считаете, в чем должна заключаться роль гражданского населения в борьбе с терроризмом и его идеологией?

Противодействие идеологии терроризма не может быть задачей только самого государства или отдельных правоохранительных органов. Это задача и представителей гражданского общества. Гражданскому обществу важно осознать, что террористы и экстремисты или их по-собники живут в самом этом обществе. Они подвержены его информационному, эмоциональному и психологическому воздействию. Это информаци-

онно-психологическое влияние общества должно быть направлено на нетерпимость к любому роду и виду проявления ненависти и насилия внутри общества, обличение преступной сущности экстремизма и терроризма. Наше население или институты гражданского общества совместно со СМИ могли бы более активно подключиться антитеррористической деятельности государства и внести свой вклад в дело защиты граждан России от экстремистских и террористических посягательств.

Важным представляется роль религиозных деятелей в этом вопросе. Особенно, когда речь идет об исламе. Не секрет, что идеологи терроризма и экстремизма часто прикрывают свои преступления якобы нормами исламской религии. Задача религиозных деятелей доказывать и постоянно транслировать, что многие радикальные представления, которые пытаются приписать исламу, на самом деле не имеют к нему никакого отношения. Необходимо объяснять, что Коран и ислам против любого рода убийств, против зла и насилия. И доказывать это, приводя конкретные факты из Корана. Многие радикалы, которые называют себя мусульманами, вырывают из контекста некоторые части Корана, игнорируя общий контекст с целью представления ислама воинствующим и жестоким или оправдания собственной враждебности и агрессии, тем самым преследуя сугубо личные цели.

– На ваш взгляд, когда должно начинаться формирование антитеррористического сознания у юных граждан России? Как вы оцениваете влияние на формирование неприятия идеологии терроризма введенных недавно предметов в школьную программу, например, «Основы религиозных культур и светской этики»?

Формирование антитеррористического сознания – процесс сложный и длительный. Как показывает практика и достаточно большое количество исследований, оптимальным для эффективного формирования антитеррористического сознания у юных граждан России представляется возраст от 14 до 20 лет. В этот период происходят значительные изменения в личностной и поведенческой сферах. Прежде всего, это изменения личностного пространства, переоценка отношения к миру и связанные с этим переживания, потребность в сохранении этнической самоидентичности в новой социокультурной среде. Важнейшим периодом является первый курс, когда меняется привычная жизнедеятельность, появляется новый круг общения, студенты начинают презентовать себя как самостоятельных членов общества. Крайне важно в этот период направить студента по правильному пути и оградить его от деструктивного влияния.

Что касается введенных в школьную программу предме-

тов, например, «Основы религиозных культур и светской этики», считаю, что они должны быть направлены больше на формирование патриотизма и гражданской идентичности, чем на обучение сугубо религиозным нормам религий. Обучение религиозным ценностям должно иметь место, но только в контексте выполнения этой цели. Культура неприятия идеологии терроризма (насилия) должна строиться на системе традиционных для России духовно-нравственных ценностей.

В основу этой программы необходимо заложить ценности, которые прописаны в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, а также духовно-нравственные ценности, сложившиеся в процессе культурного развития России. Речь идет о таких ценностях, как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, вера в добро, стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством. Вот на эти ценности мы и должны ориентироваться в нашей работе с детьми с самого раннего возраста. Они станут прочной основой неприятия идеологии терроризма в будущем.

– В университете вы занимаетесь обучением и подготовкой молодых специалистов в сфере межрелигиозных и межнациональных отношений. Какими компетенциями должен обладать специалист, работающий в такой непростой сфере? Можете

описать, какой минимальный набор знаний о традиционных конфессиях должен быть у всех студентов?

Основная задача подготовки специалистов в сфере межрелигиозных и межнациональных отношений должна сводиться к способности обеспечения таким специалистом решения задач, направленных на укрепление общероссийской гражданской идентичности, сохранение и поддержку этнокультурного и религиозного многообразия народов Российской Федерации, межнационального (межэтнического) и межрелигиозного согласия.

Важным представляется способность специалистов в сфере межрелигиозных и межнациональных отношений формировать и обеспечивать деятельность экспертной работы для выявления угроз межнациональному и межрелигиозному миру и согласию, предпосылок возникновения, проявления и обострения конфликтов на национальной и религиозной почве, нарушения прав и дискриминации по признакам расовой, национальной, языковой и религиозной принадлежности.

Что касается минимального набора знаний о традиционных конфессиях у каждого студента, здесь важно понимать, что значение имеет не сам набор знаний, а осознание того, что все традиционные для России религии не призывают к насилию, что они запрещают убийство, не приемлют причинение вреда себе и другим, призывают к добру. Важ-

ным также представляется понимание того, что деструктивные действия условного мусульманина или христианина не являются религиозной нормой, наоборот, практически всегда подобные деструктивные деяния противоречат нормам той религии, которую якобы он представляет.

– Как вы думаете, поможет ли в формировании гармоничных межнациональных и межконфессиональных отношений выстраивание в России обновленной модели религиозного высшего образования? На что следует обратить внимание органам исполнительной власти при формировании такой модели?

В основе любой модели образования, в том числе, а может, и прежде всего в религиозном образовании, должна быть заложена система формирования и утверждения в сознании и поведении обучающихся позитивных ценностей. Таковыми являются общепринятые, традиционно существующие в любых культурах страны принципы активной жизненной позиции, стремление к познанию мира и других культур, нравственных ориентиров, а также духовно-сакральных ценностей, которые противодействуют проявлениям агрессии, экстремизма неприятию идеологии терроризма. Данная система, безусловно, будет способствовать формированию гармоничных межнациональных и межконфессиональных отношений.

– Вы ведете активную общественную деятельность на региональном и федеральном уровнях по профилактике конфликтов на межнациональной и межрелигиозной почве. За последние 10 лет, на ваш взгляд, количество таких конфликтов уменьшилось? Какие проекты общественных организаций можно считать успешными (если есть такие примеры)?

Если анализировать ситуацию в сфере профилактики конфликтов на межнациональной и межрелигиозной почве за последние 10 лет, можно обратить внимание на следующие факторы:

Во-первых, на мой взгляд, в настоящее время в России практически нет серьезных межрелигиозных конфликтов. Отношения между представителями разных конфессий, как показывает практика последних лет, находятся на достаточно высоком доверительном уровне. Особенно заметно взаимодействие между православными и мусульманами. Практически на всех значимых мероприятиях они выступают за сотрудничество и конструктивное взаимодействие. Вместе с тем, достаточно напряженными остаются внутриконфессиональные отношения, в первую очередь, в исламской религии. Радикально настроенные люди или организации, прикрываясь исламом, все еще продолжают выступать против религиозных деятелей, проповедующих традиционный ислам, выступающий за

мирное взаимодействие между представителями различных религий. Надо с удовлетворением отметить, что Российская Федерация на самом высоком уровне способствует развитию ислама и исламского образования в стране, оказывая разного рода поддержку этому процессу. В России отсутствуют любого рода ограничения на выполнение религиозных обрядов, соблюдение религиозных норм. Если сравнивать даже с так называемыми демократичными странами Запада, в России у религиозных деятелей и простых верующих намного больше прав и свобод. Религиозные деятели и религии в целом защищены на самом высоком законодательном уровне.

Во-вторых, в течение последних лет ведутся попытки дестабилизировать ситуацию, например, на Северном Кавказе, используя для этого так называемый черкесский вопрос, проблему Ауховского района, осетино-ингушскую проблематику, конфликт между кабардинцами и балкарцами, поводом для которого стал конный поход кабардинцев в честь 310-летия Канжальской битвы, чечено-ингушскую границу, которые неизменно присутствуют в российском (региональном и федеральном) и международном информационном пространстве.

Данные конфликты, на самом деле не столько межнациональные, сколько земельные. Часто СМИ представляют как межэтнические конфликты столкновения между представителями

различных этносов на бытовой почве в разных регионах России. Такие конфликты неизбежны, но они точно не являются межэтническими, межрелигиозными. Надо отдать должное правоохранительным органам, которые профессионально реагируют на подобные ситуации и своевременно их решают. Надо сказать, что даже подобные конфликты в России за последнее время сократились.

В сфере профилактики конфликтов на межнациональной и межрелигиозной почве должна вестись постоянная работа. Важную роль в этом процессе играет активное взаимодействие органов государственной и муниципальной власти, общественных организаций, средств массовой информации. Данная работа должна вестись и в образовательных организациях. Но ее надо не навязывать, а делать интересной для каждой отдельной категории. Не являются эффективными профилактические мероприятия одного типа для разных категорий. Самое главное – максимально вовлечь молодежь в эти мероприятия, чтобы они их сами организовывали, чувствовали свою причастность.

В качестве успешного примера в сфере профилактики конфликтов на межнациональной и межрелигиозной почве можно отметить проект Координационного центра мусульман Северного Кавказа «Межконфессиональный клуб «Дружный Кавказ»», в рамках которого ежегодно в 10 субъектах СКФО и ЮФО проводится молодежный форум с участием представителей разных конфессий из всех этих регионов. Такие мероприятия при правильном подходе к их организации способствуют сплочению молодежи независимо от их профессиональной или национальной принадлежности.

В заключение хотелось бы отметить, что сейчас на государственном уровне выстраивается качественная работа по профилактике экстремизма и противодействия идеологии терроризма и нам, кто каким-то образом причастен к этой профилактической работе, надо приложить все необходимые усилия, чтобы отвести нашу молодежь от противоправных действий. Нам надо беречь нашу молодежь – будущее нашей Родины – Российской Федерации.

Информационная справка о деятельности учебно-методических центров по профилактике терроризма в федеральных университетах России

Учебно-методические центры по профилактике терроризма (далее – УМЦ) были созданы по поручению Минобрнауки России во исполнение решений аппарата НАК. Цель – повышение квалификации и формирование необходимых компетенций (профильное законодательство, анализ противоправных материалов, создание профилактического контента, знание радикальных течений и сообществ, механизмов вербовки и т. д.) специалистов, задействованных в сфере профилактики терроризма. В 2018 и 2019 годах были открыты УМЦ на базе 10 федеральных университетов:

- Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград),
- Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток),
- Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань),
- Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (г. Симферополь),
- Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск),
- Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Амосова (г. Якутск),

— Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь),

— Сибирский федеральный университет (г. Красноярск),

— Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург),

— Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону).

Целевая аудитория УМЦ – представители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования и молодежной политики, органов местного самоуправления, а также образовательных организаций.

В 2019 году с целью обеспечения единообразия в повышении квалификации были разработаны типовые образовательные программы:

- 1) «Профилактика терроризма»;
- 2) «Реализация мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации»;
- 3) «Деятельность органов государственной и муниципальной власти по противодействию терроризму».

Эти программы были переданы в Центры для внедрения в готовом виде, однако специалисты УМЦ могли доработать их с учетом региональной специфики.

В соответствии с поставленными задачами к 2021 году УМЦ обеспечивают реализацию двенадцати различных программ повышения квалификации, причем спектр тем достаточно широк: от общих программ, посвященных противодействию идеологии терроризма, где отражаются основы работы до конкретных узких направлений, например, антитеррористическая защищенность объектов и территорий.

Помимо основных образовательных программ по противодействию радикальным идеологиям, в центрах проводится обучение и по специфическим курсам, которые также могут быть полезны слушателям из числа целевой аудитории.

Так, Центром при Северном (Арктическом) федеральном университете реализуется программа «Асоциальные тенденции современной молодежи, социологический анализ асоциальных форм и тенденций популярных в молодежной среде, современные технологии организации воспитательной работы в университете, молодежные тренды, современные средства коммуникации, особенности работы с ними», который может заложить основы в понимании ценностных ориентиров современной молодежи.

УМЦ при Казанском федеральном университете реализуются программы «Профилактика терроризма и экстремизма. Психологические аспекты» и «Основные организации антитеррористической деятельности в муниципальных районах и городских округах Республики Татарстан». Данные курсы интересны наличием све-

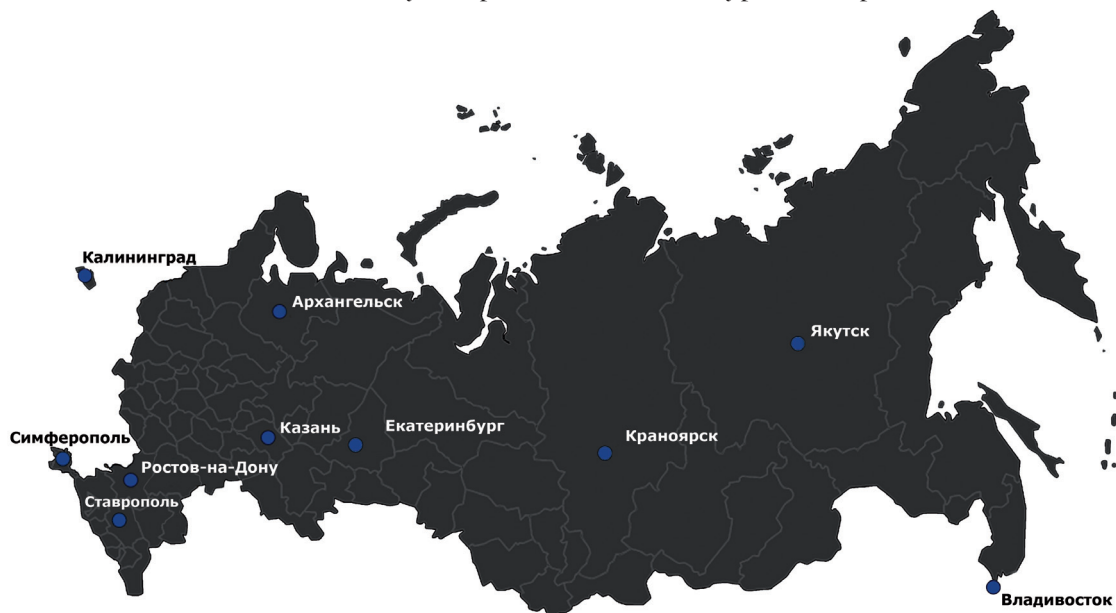

Рисунок 1. Карта размещения учебно-методических центров в России

дений о региональной специфике профилактической деятельности и используемых психологических подходах.

Количество специалистов, прошедших обучение по программам повышения квалификации, реализованных УМЦ, за 2019–2020 годы составляет более 2000 человек.

Следует отметить и позитивные практики, что помимо основной деятельности, связанной с повышением квалификации специалистов в сфере противодействия идеологии терроризма, УМЦ на факультативной основе занимаются следующими направлениями:

1. Разработка методических материалов («Основы противодействия терроризму и молодежному экстремизму» – УМЦ при Северо-Восточном федеральном университете им. М. К. Аммосова; «Идеологическое противодействие терроризму» – УМЦ при Се-

веро-Кавказском федеральном университете).

2. Социологические исследования в молодежной среде с целью выявления нетолерантных проявлений и на предмет отношения студентов к идеологии терроризма соответственно (УМЦ при Крымском федеральном университете им. В. И. Вернадского и УМЦ при Дальневосточном федеральном университете).

3. Создание и распространение профилактических материалов (сайт УМЦ при Крымском федеральном университете, группа в социальных сетях УМЦ при Сибирском федеральном университете, профилактические материалы, разработанные УМЦ при Северо-Восточном федеральном университете им. М. К. Аммосова).

4. Проведение лингвистических экспертиз информационных материалов (УМЦ при Сибирском федеральном университете).

Рисунок 2. Десять федеральных университетов, в которых есть учебно-методические центры

Проект «Контент-фабрика «Параллели» как инструмент профилактики

Куценко Максим Викторович – аналитик Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону

Проект «Контент-фабрика «Параллели» реализован в рамках договора о предоставлении гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества №21-1-011436 в 2021 году.

Коллективом НЦПТИ, начиная с 2019 года проводилось количественное социологическое исследование «Восприятие молодежью экстремистских идеологий в образовательной среде». В ходе исследования были изучены настроения студенческого сообщества и сделаны выводы о тенденциях развития деструктивных тенденций в поведении представителей молодежи Российской Федерации. Отдельный блок вопросов в исследовании был посвящен профилактическим мероприятиям, а также профилактике посредством профилактического контента.

Показатели ответов респондентов по этому вопросу демонстрируют низкие охваты целевой аудитории данным контентом. Порядка четверти россиян в возрасте от 18 до 35 лет никогда не сталкивались с профилактичес-

кими материалами, и лишь десятая часть опрошенных студентов взаимодействовали с ним [1, 2].

При качественном анализе существующей социальной рекламы (инструмент решения социальной проблемы на уровне представлений/отношения и поведения через коммуникации) и создаваемого в рамках профилактической деятельности позитивного контента можно установить низкий уровень качества создаваемого материала.

Даже с точки зрения принятых на данный момент стандартов индустрии, подобные материалы находят низкий отклик среди целевой аудитории, причиной чего может послужить:

- отсутствие ориентированности на целевую аудиторию;
- отсутствие навыков коммуникации с молодежной аудиторией через интернет-контент;
- отсутствие знаний механики продвижения социально-ориентированного контента, либо отсутствие бюджета на рекламу этого контента.

Актуальность существующей проблемы позволила принять решение о создании нового форма-

та производства и распространения социальной рекламы и профилактического контента.

Ключевой мыслью, которая помогла в формировании основной концепции проекта «Контент-фабрика «Параллели», послужила фраза одного из основоположников медиафилософии канадца Маршалла Маклюэна – «медиа есть сообщение». Смысл этой фразы заключается в том, что суть сообщения определяется не только его содержанием, но и его формой, его источником. Сам выбор средства информации влияет на смысл этой информации.

Опираясь на этот тезис, можно заключить, что один и тот же информационный повод будет требовать различные формы в зависимости от медиа, через которое будет передаваться.

Была выдвинута гипотеза о том, что для того, чтобы созда-

вать качественный, социально-ориентированный контент, в частности обладающий профилактическими свойствами – необходимо установить с целевой аудиторией прямую коммуникацию. Коммуникация должна осуществляться на одном языке с целевой аудиторией, следовательно, наиболее эффективным в коммуникации с молодежью источником информации будет сама молодёжь.

Выдвинутая гипотеза была сформулирована в концепцию проекта, направленного на обучение молодых представителей медиасообщества и привитие им навыков создания социальной рекламы, который получил название «Контент-фабрика «Параллели» [3].

Проект стал победителем первого конкурса Фонда президентских грантов 2021 года и был реализован в рамках договора о предоставлении гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества №21-1-011436 [4].

Цель проекта заключалась в противодействии распространению идеологии терроризма и экстремизма в интернете через создание профилактического и позитивного медиаконтента, а также формирование медиасообщества молодых людей, которые способны создавать эффективный медиаконтент в данном направлении.

Для этого были поставлены следующие задачи:

1. Привлечь общественное внимание к проблеме создания и распространения социального профилактического медиаконтента.

Рисунок 1. Логотип проекта «Контент-фабрика «Параллели»

Рисунок 2. Лекция проекта в рамках образовательной программы

2. Сформировать у представителей студенческих медиаобществ основы создания медиаконтента, в частности, социально ориентированного.

3. Наладить коммуникации между профессиональным медиаобществом и начинающими молодёжными коллективами, а также представителями органов власти и правоохранительных органов, занимающихся системной профилактикой девиаций в молодёжной среде.

4. Сформировать навыки медиаграмотности у начинающих медиаспециалистов и повысить уровень осведомлённости о самой проблематике профилактики экстремизма и идеологии терроризма.

5. Организовать площадку для создания актуального профилактического социального медиаконтента.

6. Распространить и сделать доступными для всех желающих подготовленные в рамках реализации проекта работы.

Результатом реализации поставленных задач послужила разработка образовательной

программы для начинающих медиаспециалистов объемом 16 академических часов. В ходе обучения от профессионалов в сфере маркетинга, дизайна, фотографии и видеографии участники получили базовые знания о создании актуального медиаконтента и способах его продвижения. Эксперты НЦПТИ раскрыли сущность информационной безопасности, разъяснили принцип работы нормативно-правовых актов в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма, а также затронули проблему организации и освещения мероприятий, направленных на профилактику экстремизма и идеологии терроризма.

Все занятия проводились в смешанном очно-заочном формате, трансляция всех лекций производилась на платформах Zoom и YouTube.

Большей эффективности проведённых занятий позволило добиться проведение с участниками практических занятий, вне основной образовательной программы, в рамках которых самые

инициативные студенты могли сразу после занятий реализовать собственные социальные проекты. Среди них был проект участника, подчёркивающий важность сохранения культурно-исторического облика «Нет дома – нет проблемы?», проект, посвященный проблеме эмоционального насилия, и проект культуры восприятия курьеров сервисов быстрой доставки еды и продуктов «Герои нашего времени».

Все полученные в ходе образовательной части проекта знания были закреплены в ходе практических занятий в формате case-study*, а одним из уникальных преимуществ проекта «Контент-фабрика «Параллели» стала организация дискуссионной площадки, на которой получилось наладить диалог между представителями молодёжного медиасообщества и представителями Комитета по молодёжной политике Ростовской области, Управления Роскомнадзора по Ростовской области и общественных движений региона. В ходе дискуссии были обозначены проблемные точки социальной рекламы в России, а также предложены меры по улучшению её эффективности.

В образовательной программе проекта приняли участие 148 студентов.

В качестве уникальной методики создания социального медиаконтента можно представить ключевое мероприятие проекта – переосмысление хакатонов для программистов – медиатон «Новый уровень».

* Case-study – метод обучения, заключающийся в разборе и анализе конкретной проблемной ситуации.)

Ключевой особенностью данного мероприятия стало то, что организаторы предоставили для участников все необходимые инструменты и ресурсы. Мероприятие длилось ровно 24 часа, молодым медийщикам были предложены разнообразные кейсы, затрагивающие проблемы экологии, социального неравенства, терроризма, экстремизма, буллинга, скулшутинга*, молодежного суицидального поведения, наркомании и т.д.

Участники получили в распоряжение тканевый хромакей, профессиональную видео- и аудиотехнику, а также ноутбуки с необходимым программным обеспечением.

Всего в мероприятии приняли участие 45 человек, которые поделились на шесть команд. За каждой командой был закреплён куратор, который оказывал консультационную поддержку и контролировал ход создания профилактического медиаматериала. В дальнейшем данный опыт помог получить качественные сведения от участников мероприятия об их отношении к поднятым в ходе медиатона проблемам, понять, как молодёжь видит их решение и как оценивает текущие подходы к их регуляции.

По результатам проведённого мероприятия было получено более 30 профилактических медиаматериалов, размещённых в открытом доступе на официальных ресурсах проекта «Контент-фабрика «Параллели», а также на личных страницах участников во всех популярных социальных

* Скулшутинг – совершение вооружённого нападения на образовательную организацию.

сетях. Это позволило увеличить виральный охват созданного контента и затронуть большие группы пользователей. Таким образом все участники проекта стали его амбассадорами и смогли помочь в распространении социальной рекламы, что также можно отметить в качестве позитивной практики.

Был представлен большой спектр различных форматов, среди которых аудиоподкаст, видеоролики, лендинги, фотопроекты и комикс.

В конце августа 2021 года был организован вебинар «Медиагон: разбор полетов», на котором работы участников проанализировал предприниматель, маркетолог и соучредитель Digital-агентства Gambit Media, Александр Ганаев. Эксперт не просто оценил разработанные материалы, но и дал советы по их доработке и тиражированию.

После практических мероприятий запланировано дополнительное тиражирование созданных материалов на первой городской выставке социального медиаконтента в Ростове-на-Дону, а также демонстрация этих материалов на городском рекламном видеозэкране, размещённом в локации с высоким пешеходным и автомобильным трафиком.

Отдельно стоит отметить и тот факт, что проект поддержало много коммерческих организаций, выступивших спонсорами и экспертами отдельных мероприятий: Альфа-Банк, сеть пиццерий «Додо Пицца», Red Bull, дизайн-студия YUMMY interior, digital-агентство Романа Володина, маркетинговое агентство Gambit Media Agency, что подчёркивает актуальность на социальную тематику и в среде классического интернет-маркетинга, а также запрос на формирование

Рисунок 3. Участники проекта

позитивной социальной репутации у коммерческих структур.

«Контент-фабрика «Параллели» как проект, уже доказавший свою эффективность, упоминался на Восточном экономическом форуме в рамках панельной дискуссии «Влияние подходов инновационных и ИТ-компаний по вовлечению молодёжи в исследовательскую и инженерную деятельность на трансформацию современных компетенций и навыков для космической отрасли»[5].

Итогом реализованного проекта уже можно считать успехи в налаживании взаимодействия с молодёжными активистами, студенческими медиацентрами и акцентированию внимания молодого поколения медийщиков на важности создания и распространения социальной рекламы и профилактического медиаконтента. Часть работ, созданных в рамках медиатора «Новый уровень» по антитеррористической и антиэкстремистской тематике, была зарегистрирована в конкурсе Фестиваль социального медиаконтента 2021.

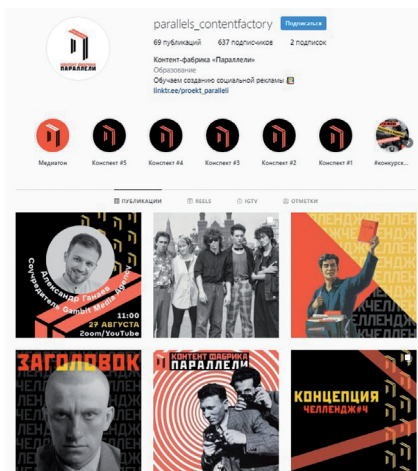

Рисунок 4.
Инстаграм проекта

Опыт реализации проекта позволяет сделать вывод, что подобная практика способствует всестороннему развитию начинающего специалиста медиасферы и готовит его к дальнейшей работе в создании профилактического контента, взаимодействие с участниками на этапе обучения даёт возможность проведения качественного социологического замера состояния осведомлённости молодёжи

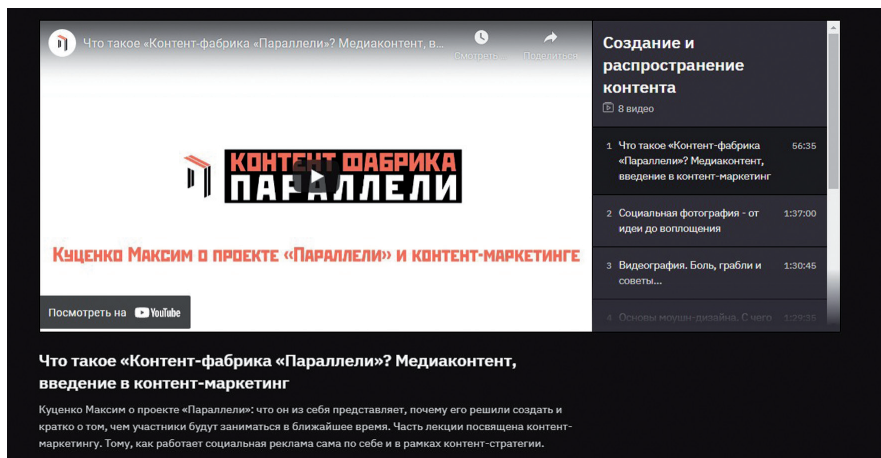

Рисунок 5. Банк записи лекций, размещенный на лендинге

относительно распространения деструктивных идеологий и течений в студенческой среде, а привлечение к образовательной программе ведущих специалистов интернет-маркетинга – дать участникам необходимый минимум знаний механизмов по созданию и продвижению контента в различных социальных сетях.

Возможность свободного выбора тематик по различным социальным проблемам и отсутствие жёстких рамок, даёт возможность определить, какая из тем наиболее актуальна у молодёжи. Предшествующая практике подготовка, что демонстрируют результаты медиатора «Новый уровень», развивает у студентов те самые агональные основания для работы, а показатели виральности материалов, говорит о том, что выдвинутую гипотезу можно считать подтверждённой.

Позитивные результаты даёт практика предоставления равных возможностей для обучения всех заинтересованных лиц, а современное техническое оборудование способствует создавать конкурентоспособный контент, способный побороться за внимание потенциальной целевой аудитории в социальных сетях.

Дальнейшая проработка образовательной программы, привлечение большего количества экспертов федерального уровня может позволить в перспективе организовать подобные обучающие медиаплатформы и в других регионах Российской Федерации, что будет способствовать формированию кластера специалистов, умеющих создавать содержательно грамотный

и технически качественный профилактический контент.

Литература и ссылки

1. Куценко М. В. Восприятие молодежью экстремистских идеологий в образовательной среде на примере ЮФО и СКФО: анализ результатов социологического исследования // Обзор.НЦПТИ. 2020. №2 (21). С. 47–56.

2. Куценко М. В. Восприятие экстремизма и других информационных угроз в образовательной среде Приволжского и Уральского федеральных округов: анализ результатов социологического исследования // Обзор.НЦПТИ. 2020. №4 (23). С. 12–34.

3. Официальный лендинг проекта «Контент-фабрика «Параллели» [Электронный ресурс] // URL: <http://proekt-paralleli.ru/> (дата обращения: 20.07.2021).

4. Страница проекта «Контент-фабрика «Параллели» на сайте Фонда президентских грантов [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--plai/public/application/item?id=85136784-DDDC-4664-B809-F07C6D68F9B3> (дата обращения: 20.07.2021).

5. Трансляция работы Восточного экономического форума. Панельная дискуссия «Влияние подходов инновационных и ИТ-компаний по вовлечению молодёжи в исследовательскую и инженерную деятельность на трансформацию современных компетенций и навыков для космической отрасли» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ovJqINUogY> (дата обращения: 4.09.2021).

Символы праворадикальных течений в Рунете: историческая преемственность и современные черты*

Венцель Сергей Владимирович – аналитик Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону

Введение

Пресечение деятельности праворадикальных экстремистских течений и профилактика распространения их идеологии в пространстве интернета является одной из важных задач по противодействию экстремизму в Российской Федерации. Согласно Стратегии противодействию экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [1], в перечень основных задач государственной политики в сфере противодействия экстремизму входят:

— консолидация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в целях противодействия проявлениям экстремизма;

— разработка и осуществление комплекса эффективных мер по информационному противодействию идеологии экстре-

мизма, профилактических мер, мер по выявлению и пресечению экстремистской деятельности.

Для решения поставленных задач формируются специальные киберволонтерские организации, участниками которых становятся представители государственных органов власти, образовательных организаций высшего и среднего специального образования, институтов гражданского общества и собственно пользователи интернета. Спектр задач киберволонтерских организаций широк: от мониторинга интернета на предмет выявления противоправного контента до создания и распространения позитивного контента. В рамках данного исследования следует сконцентрироваться на первой задаче.

Мониторинг интернета с целью выявления экстремистских течений, в том числе праворадикального толка, требует от исполнителей умения искать

* Демонстрация нацистской символики в данной статье используется исключительно в научно-исследовательских целях и не несет признаков пропаганды преступной идеологии фашизма и нацизма (ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями).

информацию и работать с найденной информацией, а также знания таких характерных черт праворадикальных течений в Рунете, как:

— стихийность образования сообществ для пропаганды праворадикальных идей;

— отсутствие жесткого руководящего начала в таких сообществах (хотя модераторы всегда существуют);

— активное участие пользователей в работе сообществ, проявляющееся в создании и распространении деструктивного контента, комментировании событий, изготовлении одежды и обуви с атрибутикой течения и т. д.;

— отсутствие единого и строго идеологического ядра при наличии большого количества лозунгов, идей и символов;

— создание сети сообществ, связанных друг с другом общей тематикой и символикой. Такая сетка может представлять собой как союз поддерживающих друг друга радикальных сообществ, так и совокупность сообществ-двойников, которые продолжают функционировать даже после блокировки одного из них.

Ответственным за мониторинг следует знать, что праворадикальные экстремистские течения активно продвигают в сознание своих последователей идейные установки:

— об «исконном» превосходстве одной социальной группы над другой на основании расы, национальности, религии;

— об «ущербности и неполноценности» остальных социальных групп;

— о вине некоторых социальных групп за любые общественные проблемы;

— о необходимости насилия в отношении представителей определенных групп ради спасения собственной.

Распространение подобных идейных установок происходит в том числе посредством символов. Однако у занимающихся мониторингом специалистов периодически возникают проблемы в идентификации и трактовке символов.

Безусловно, в Федеральном законе от 25.07.2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» отражены запреты на использование нацистской атрибутики и символики, либо атрибутики или символики, сходные с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций. Однако есть ряд сложностей при выявлении праворадикальных течений:

— слабое знание разновидностей праворадикальной символики у ответственных за мониторинг (ведь помимо свастики есть еще много распространенных символов, с историей которых многие могут быть незнакомы, например, эмблема венгерской фашистской «Партии скрещенных стрел» (см. рисунок 1), поскольку лишь немногие течения используют только знаковую нацистскую символику (свастика, эмблемы СС и т.д.);

— отсутствие единого реестра экстремистской и праворадикальной символики, утвержденного на законодательном уровне.

Рисунок 1. Символ «Партии скрещенных стрел»

Относительно последнего пункта следует сделать одно замечание: составлением списков подобной символики (как в России, так и в других странах) занимаются преимущественно:

— либо институты гражданского общества, например, «Европейская сеть организаций против дискриминации в футболе и обществе» (Farenetwork), разработавшая брошюру «Мониторинг дискриминационных знаков и символов в европейском футболе» [2]. Также следует отметить список «знаков ненависти», созданный американской правозащитной организацией «Антидиффамационная лига» [3];

— либо научно-исследовательские группы и отдельные ученые, например, шведский исследователь Х. Гестрин и его исследование «Крайне правые и их символика» [4].

Автором исследования выдвигается следующая гипотеза: праворадикальные экстремистские течения в Рунете с целью радикализации своих сторонников активно используют различные

символы с целью обеспечения исторической преемственности со своими идейными предшественниками, утверждения правильности своих идей и радикализации сторонников.

Материалы и методы

Теоретико-методологическим фундаментом данной работы выступают две группы исследований:

— во-первых, о роли символов и символического. Следует выделить двух знаковых ученых, занимавшихся данной проблематикой: Т. Парсонс и Н. Элиас. Американский социолог Т. Парсонс изучал символические элементы как конструкты культурного поля, определяющего смысл всех социальных действий. Любой может вступать во взаимодействие с миром только посредством знаков и символов [5]. Согласно Н. Элиасу, символ выступает в качестве основного носителя социальной информации, идей и представлений, символ — своеобразный результат когнитивной активности человека и общества в целом [6];

— во-вторых, о медиатизированных мирах. Ф. Кротц и А. Хепп ввели данное понятие, понимая их как «малые жизненные миры» или «социальные миры», артикулированные посредством медиакommunikаций. Согласно мнению ученых, каждый медиатизированный мир имеет три характерные черты: наличие неограниченной конкретной территории коммуникационной сетки; функционирование на разных уровнях социальной реальности; взаимное пересечение миров и

наличие внутренней сегментации [7]. Отечественный исследователь Е. Ним внесла свой вклад в развитие концепта, предложив классификацию миров: миры-территории, миры-фигурации и миры-альтернативы [8].

Эмпирической базой для исследования являются результаты мониторинга 30 сообществ праворадикального и экстремистского толка в социальной сети «ВКонтакте» и последующего анализа контента таких сообществ.

Результаты исследования

Автором исследования выдвигается следующая гипотеза: праворадикальные экстремистские течения в Рунете представляют собой специфические медиатизированные миры, которые не ограничены определенной территорией и не имеют строго идеологического ядра. Возникновение таких течений обусловлено комплексом актуальных социально-экономических и политических проблем, а активное распространение их идеологических конструкций становится возможным благодаря отсутствию критического мышления у большинства пользователей Рунета. Автор исследования полагает, что такие миры могут существовать преимущественно посредством создания и воспроизводства символического поля для обмена социальным опытом, привлечения новых сторонников и радикализации уже существующих последователей.

Автором исследования отмечается роль символов как важных атрибутов обеспечения

вхождения пользователей интернета в течения и сообщества, в том числе радикальные и экстремистские. Символы устанавливают и обеспечивают социальное единство внутри группы, а также формируют специальные границы, предотвращающие проникновение враждебных для данной группы символов. По мнению эксперта в области изучения праворадикальных групп С. Самойлова, символика праворадикальных течений выполняет следующие функции [9]:

— репрезентативная – для выражения ключевой идеи, создающей целостность всего сообщества;

— консолидирующая – для объединения пользователей с целью решения определенной задачи;

— идентифицирующая – для создания определенной групповой идентичности пользователей;

— генетическая – для установления связи общества с определенной исторической традицией;

— апологетическая – для оправдания идеологического фундамента течения;

— репродуктивная – для привлечения в ряды течений новых последователей.

Автор исследования подчеркивает эвристический потенциал данного функционального набора и расширяет его за счет более детальной характеристики функций.

В ходе исследования автором были выделены шесть групп символов, используемых современными праворадикальными

экстремистскими течениями в интернете:

— рунические символы, получившие активное распространение в Третьем рейхе и в наше время;

— символика Третьего рейха, включающая в государственную символику, символику партии НСДАП, сопряженных с ней организаций (например, молодежное движение «Гитлерюгенд»), символику нацистских оккультных организаций и т.д.;

— символика европейских фашистских и праворадикальных партий, возникших до Второй мировой войны, во время и после;

— знаковые личности праворадикальных и фашистских течений;

— ключевые события в истории фашистских течений;

— числовые и буквенные комбинации, имеющие для сторонников праворадикальных экстремистских течений сакральный смысл.

Рунические символы

В символике праворадикальных течений особое место занимают древнескандинавские/древнегерманские руны, которые активно были адаптированы под собственные нужды руководством Третьего рейха. В Северной Европе руны имели собственное имя и выходящее за лингвистические рамки значение. Уделявшие большое значение оккультизму нацисты использовали руны в символике важных общественных институтов (например, созданной для изучения традиций, истории и наследия нордической расы организации Аненербе (см. рису-

Рисунок 2.

Пример рунической символики

Рисунок 3.

Пример рунической символики

Рисунок 4.

Пример рунической символики

нок 2), а также в эмблемах дивизий войск СС, например: эмблема IV полицейской моторизированной дивизии СС, в основе которой рунический знак «Вольфсангель» – древний германский оберег от оборотней (см. рисунок 3); эмблема бой горнопехотной дивизии СС «Норд», в основе которой руна «Хагал» – символ непоколебимой веры (см. рисунок 4).

Современные праворадикальные течение для утверждения собственных идей (например, о необходимости защиты белой расы от вымирания) часто используют такие руны, как:

— ранее обозначенная руна «Хагал»;

— руна «Одал», которая толкуется как наследие предков (см. рисунок 5);

— руна «Тейваз» или «Тир», основное значение которой – воинская доблесть и мужество. Руна является эмблемой Северного движения сопротивления – североευропейской неонацистской организации, цель которой состоит в построении национал-социалистического тоталитарного правления в Скандинавии через революцию (см. рисунок 6);

— руна «Альгиз», означающая жизнь и рождение детей. В период Третьего рейха эта руна часто использовалась, например, возле даты рождения на надгробии. Некоторые праворадикальные течения могут использовать данную руну похожим способом (см. рисунок 7).

Символика Третьего рейха

Идеологи нацистского режима придавали большое значение символам как инструментами воздействия на сознание масс.

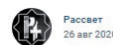
Рисунок 5.

Пример рунической символики

Рисунок 6.

Пример рунической символики

25 августа 1974 года родился великий поэт, пламенный борец, правый мыслитель и музыкант Борис "Кальдрад" (25.08.1974 - 27.04.2019).

"Цель борьбы – Триумф Воли! Цель вовсе не является конечным пунктом, цель и есть средство. Путь, на протяжении которого одновременно происходит и перековка масс (посредством и боли, и ярости, и вдохновения, шлак отсеивая, добротную сталь закаляя) и выделение т.ч. "здорового элемента". Нет ни нужды не смысла специально выхватывать из толпы людей и пытаться найти общий язык с ними. Пока в сердце не загорится Импульс-Искра правонационалистического мировоззрения, никакие разговоры и убеждения не возымеют должного действия. Следует просто идти прямо, дорогу пробивая хладнокровно, со здоровым фанатизмом и верой, что подобна движению Света во тьме безразличия" - писал Борис "Кальдрад".

#RIP

Рисунок 7.

Пример рунической символики

Важно отметить, что символы режима были тесно связаны с мистическими представлениями.

Часто используемыми символами в период Третьего рейха были:

- свастика, изображавшаяся на флаге НСДАП, государственном флаге Третьего рейха;

- орел со свастикой, который являлся официальными гербом рейха;

- эмблема (сдвоенные руны «зиг»), черная униформа, знаки отличия СС, включая знак «Мертвая голова»;

- эмблема Штурмовых отрядов – военизированные отряды НСДАП;

- «Черное солнце» – символ нацистского оккультизма и т.д.

Обозначенные выше символы продолжают использоваться праворадикальными экстремистскими течениями в Рунете. Однако следует сделать важное замечание: «черное солнце» и «мертвая голова» встречаются в таких сообществах значительно чаще, чем свастика (см. рисунок 8).

Символы европейских фашистских движений до Второй мировой войны, во время и после

Сложившаяся после Первой мировой войны политическая и социально-экономическая ситуация стала катализатором фашистского движения на территории всей Европы. Фашисты уже тогда заявляли об «угрозах» их этническим группам и нациям и были готовы приступить к активным насильственным действиям. Родиной фашизма стала

Рисунок 8. Пример современного использования символа «Мертвая голова»

Рисунок 9. Символика фашистских организаций

Рисунок 10. Символика фашистских организаций

Италия, поэтому символы Итальянской фашистской партии (фасция на фоне национального триколора (см. рисунок 9) являются запрещенными во многих странах. Появившиеся фашистские движения в других странах Европы, а также коллаборационистские организации в годы Второй мировой войны создавали символику, которая активно используется современными праворадикальными течениями, например:

— ранее упомянутая венгерская фашистская партия «Скрещенные стрелы» (см. рисунок 1), ее лидер Ф. Салаш был одним из наиболее последовательных союзников Адольфа Гитлера;

— австрийский «Отечественный фронт», действовавший до германского аншлюса Австрии в 1938 году и пропагандировавший местную вариацию фашизма. Символ движения — так называемый костыльный крест на фоне национальных цветов (см. рисунок 10). Данный символ был конкурентом свастики в Австрии, однако после присоединения к Рейху потерял популярность;

— «Британский союз фашистов», активно действовавший в Великобритании вплоть до начала Второй мировой войны. Символ движения — руна «Зиг» в центре круга, причем цвета заимствованы у британского флага (см. рисунок 11);

— испанская «Фаланга», получившая власть в Испании под руководством каудильо Ф. Франсиско в 1939 году после победы в Гражданской войне. Хотя Испания во Второй мировой войне и не участвовала официально, под-

Рисунок 11. Символика фашистских организаций

La Marseillaise/Марсельеза
17 июл 2018

«Фашизм - это не тактика насилия, а идея единства. В противовес марксизму, который утверждает как догму классовую борьбу, и либерализму, механизм которого - борьба между партиями. Фашизм считает, что есть нечто более высокое, чем классы и партии, имеющее вечную, трансцендентную, высшую природу: это историческое единство, именуемое Родиной. Показать полностью...

Рисунок 12. Пример современного использования символики фашистских организаций

Северная Русь 8 Финноскандия
18 дек 2019

Рисунок 13. Пример современного использования символики фашистских организаций

держку А. Гитлеру и Б. Муссолини оказывала, в том числе через отправку «Голубой дивизии» на Восточный фронт. Символ Фаланги – ярмо и стрелы как символы общего труда и власти на красно-черном фоне (см. рисунок 12);

— норвежская партия «Национальное согласие», активно сотрудничавшая с нацистами в период гитлеровской оккупации Норвегии. Символом партии является желтый крест на красном фоне (см. рисунок 13). Относительно данного символа следует сделать важное замечание: такой солнечный крест является одной из вариаций кельтского креста, активно используемого рядом неонацистских и праворадикальных организаций (см. рисунок 14).

Буквенные и числовые комбинации

Использование комбинаций позволяет ряду организаций избежать запрета на публичное демонстрирование ряда неонацистских символов и при этом передавать смысл своих посланий для сторонников и противников. Наиболее распространенные комбинации в праворадикальных течениях:

— 14 – комбинация, выступающая кодом, так называемые 14 слов на английском языке американского неонациста Д. Лейна (Мы должны защитить существование нашего народа и будущее для белых детей) (см. рисунок 15);

— 18 – комбинация, обозначающая первую и восьмую букву латинского алфавита (А и Н, что означает имя Adolf Hitler). Также

Рисунок 14. Пример современного использования кельтского креста

Рисунок 15. Пример современного использования «14 слов»

Рисунок 16. Пример современного использования комбинации «88»

комбинация содержится в названии международной неонацистской сети Combat 18;

— 88 — комбинация, означающая приветствие HeilHitler (также может использоваться аббревиатура HH) (см. рисунок 16). Часто используется вместе с комбинацией 14 (14/88);

— 28 — комбинация, означающая код международной неонацистской сети BloodandHonour (также может использоваться аббревиатура B&H);

— WP — аббревиатура лозунга WhitePower (Белая сила), может использоваться расширенный лозунг WhitePowerWorldWide (Белая сила по всему миру);

— RaHoWA — аббревиатура призыва RacialHolyWar (Расовая священная война);

— MeineEhreheißtTreue (нем. «Моя честь зовется верностью») — слоган, перешедший от солдат войск СС времен Второй мировой войны к современным неонацистам.

Личности

Современные праворадикальные течения в интернете с целью укрепления связи с историческими традициями националистических, фашистских и национал-социалистических доктрин часто используют образы лидеров и идейных вдохновителей, а также наиболее знаковых политиков этих доктрин. Образы преимущественно сопровождаются изречениями деятелей и цитатами из их трудов. Чаще всего в таких праворадикальных экстремистских течениях используют образы следующих исторических фигур: А. Гитлер (фюрер

Третьего Рейха), Б. Муссолини (руководитель фашистской Италии) (см. рисунок 17), Х. де Ривера (идеолог испанского фашизма), Ф. Франко (фашистский диктатор Испании), О. Мосли (лидер «Британского союза фашистов») и т.д. Для праворадикальных течений русскоязычного сегмента интернета характерно использование фигур белогвардейского движения в годы Гражданской войны в России (наиболее часто встречается А. В. Колчак), а также фигур украинского националистического движения (С. Бандера, Р. Шухевич, С. Петлюра, Д. Донцов и т. д.). Причем перечисленные выше фигуры могут использоваться внутри одних и тех же праворадикальных течений, что лишь подтверждает тезис об отсутствии четкого идеологического ядра в таких сообществах.

События

Праворадикальные экстремистские течения активно используют события прошлого для трансляции социального опыта и

Рисунок 17. Пример современного использования образа Б. Муссолини

приобщения своих сторонников к культурной памяти. Трактовка в выгодном свете ключевых событий в истории фашистских и коллаборационистских движений в период Второй мировой войны призваны в настоящем легитимировать порядок внутри этих течений и сформировать набор идей для трансляции во внешний мир. Подобная легитимация происходит благодаря публикации специальных постов в сообществах, приуроченных к знаковым событиям, и благодаря активному включению пользователей в «торжественное воспоминание» этих событий путем комментирования и репостов на свои страницы. Подобную легитимацию можно проиллюстрировать на следующих примерах:

— начало гражданской войны в Испании, инициированной мятежниками-франкистами. Праворадикальные течения продолжают согласно фашистской традиции идеализировать это событие как начало борьбы «истинных патриотов» Испании против левых и коммунистов (см. рисунок 18);

— приход к власти НСДАП в Германии в 1933 году, которая открыла новую страницу в истории борьбы против «жидомасонов, коммунистов, либералов и демократов» (см. рисунок 19);

— выдача воевавших на стороне Третьего рейха казаков Советскому Союзу англичанами и американцами в Лиенце и Юденбурге, которое трактуется некоторыми праворадикальными течениями как жестокое преступление в отношении «воевавших за благое дело» колла-

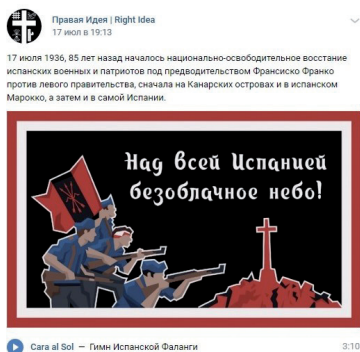

Рисунок 18. Пример современной героизации испанских фашистов

Рисунок 19. Пример популяризации немецких нацистов

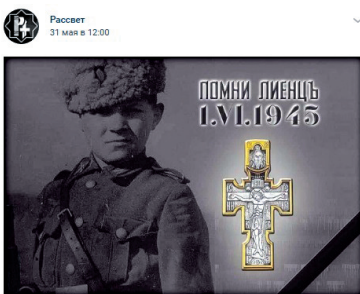

Рисунок 20. Пример героизации коллаборационистов и пособников нацистов

борационистов. Коллаборационисты воспринимаются в такой среде как мученики, при том христианские, ставшие «жертвами сговора западных демократий и красного режима» (см. рисунок 20).

Обсуждение полученных результатов

Затронутая автором проблема идентификации и анализа символов праворадикальных экстремистских течений имеет актуальный характер для противодействия распространения их идейных установок среди пользователей Рунета, также имеющих место попыток реабилитации нацизма, фашизма и коллаборационистских движения, действовавших в период Второй мировой войны. Безусловно, данная проблема дальнейшей разработки, последующего анализа тех смыслов, которые распространяются подобными течениями, а также анализа используемых инструментов для широкого распространения идейных установок среди пользователей Рунета.

Следует отметить, что их современные идейные последователи преимущественно не провозглашают открыто правильность политики А. Гитлера и его сподвижников (хотя имеют место и подобные инциденты) в силу действующего российского законодательства. В распространении собственных идейных установок и убеждении их правильности среди пользователей Рунета праворадикальные экстремистские течения обращаются:

— к идеологам праворадикальных и фашистских течений, образы которых не так ярко отражены в общественном сознании: например, испанский диктатор Ф. Франко или португальский диктатор А. Салазар;

— к идеологам концепции превосходства белой расы (например, Ж. де Гобино, Л. Вольтмана, Х. Чемберлен, Х. Гюнтера и т.д.) и практиков расизма за последние века (например, движение «Ку-клукс-клан»);

— к идеологам теорий заговоров, в особенности теорий жидомасонского заговора. Среди праворадикальных течений в Рунете особую популярность получил так называемый Хазарский миф о многовековом «иудейско-хазарском иге» над восточными славянами;

— к идеологам белого движения, в первую очередь, к монархическому течению. Праворадикальные течения стремятся представить в качестве героев белогвардейцев и тех из них, кто впоследствии поддержал нацистов и фашистов в так называемом крестовом походе против большевизма.

Подавляющее большинство пользователей Рунета не знают всех исторических аспектов обозначенных автором символов. Поэтому на фоне социально-экономических и политических проблем некоторые пользователи могут стать жертвой праворадикальных течений, которые будут предлагать по-прежнему упрощенные рецепты решения общественных конфликтов с опорой на собственные «исторические традиции».

Почему же важно знать символы праворадикальных экстремистских течений для ответственных за профилактику и противодействие данной угрозе? Знание символов необходимо не только для выявления подобных течений в Рунете, но и разрушения их символического пространства с целью предотвращения радикализации и дерадикализации сторонников праворадикальных экстремистских течений.

Литература и ссылки

1. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/ (дата обращения: 19.07.2021)

2. Мониторинг дискриминационных знаков и символов в европейском футболе. [Электронный ресурс]. URL: https://humanconstantia.by/wp-content/uploads/2018/10/Signs-and-Symbols-guide-for-European-football_2016-2-ru-2.pdf (дата обращения: 19.07.2021)

3. HateSymbolsDatabase.[Электронный ресурс]. URL: [https://](https://www.adl.org/hate-symbols)

www.adl.org/hate-symbols (дата обращения: 19.07.2021)

4. Гестрин Х. Крайне правые и их символика. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stichtingmagenta.nl/misc/sh/index.html> (дата обращения: 19.07.2021)

5. Кармадонов О.А. Роль и место символа в социологии Толкотта Парсонса // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. № 3. С. 73–87

6. Кармадонов О.А. «Теория символа» Норберта Элиаса. Elias N. The symbol theory. London: Sage publications, 1991 // Социологический журнал. 2003. № 4. С. 141–159

7. Hepp A, Krotz F. Mediatized worlds – understanding everyday mediatization // Mediatized Worlds. Culture and Society in a Media Age / Ed. by A. Hepp, F. Krotz. Basingstoke: Palgrave, 2014. P. 1–14.

8. Ним Е.Г. Исследуя медиатизацию общества: концепт медиатизированных миров // Социологический журнал. 2017. № 3. С. 8–25.

9. Самойлов С.Ф. Выявление деятельности праворадикальных групп по используемой ими символике // Общество и право. 2019. № 3(69). С. 130–134.

Информационно-просветительская работа с родителями несовершеннолетних как самостоятельное направление профилактики

Жученко Виктория Сергеевна – аналитик Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону

Молодежь как социальновозрастная группа традиционно считается одной из ключевых целевых аудиторий в профилактике идеологии терроризма и экстремизма. Со школьниками и студентами ссузов и вузов проводят разъяснительную работу, демонстрируют социальные видеоролики и документальные фильмы, устраивают тематические круглые столы и классные часы. Опосредованно, через курсы повышения квалификации и рабочие семинары, профилактическая работа затрагивает и сотрудников образовательных организаций, специалистов органов местного самоуправления и исполнительных органов власти. В этой системе неохваченными остаются родители несовершеннолетних школьников и студентов, которые, с одной стороны, имеют большое влияние на своих детей, с другой стороны, не обладают должной информированностью об информационных угрозах, проблемах распространения экстремистских идей

и идеологии терроризма, с которыми могут столкнуться их дети.

По причине неосведомленности родителей несовершеннолетних о степени опасности различных информационных угроз, возникает ряд проблем:

- конфликты родителей с образовательными организациями;

- неспособность родителей на ранних стадиях заметить тревожные признаки увлечения детьми радикальными идеями или попадания в чрезвычайную ситуацию;

- незнание алгоритмов поведения для оказания помощи ребенку при столкновении с информационной угрозой;

- увеличение количества преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних или при их участии.

Кроме этого, важно помнить, что родители несут полную ответственность за действия своих несовершеннолетних детей. Например, статья 5.35 «Неисполнение родителями или иными законными представителями несо-

вершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних» Кодекса об административных правонарушениях РФ предусматривает административный штраф в размере от ста до пятисот рублей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних.

Согласно Семейному кодексу РФ (ст. 63 и ст. 64) на родителей (иных законных представителей) возлагается и ответственность за физическое, психическое, духовное и нравственное развитие детей. И по нормам Гражданского кодекса РФ, именно они отвечают за вред, причиненный несовершеннолетним, если не докажут, что вред возник не по их вине.

Широка и правоприменительная практика. В одних случаях родителей привлекают к ответственности за преступления их детей: в 2020 году в Иркутске на мать 10-летнего школьника составили протокол об административном правонарушении по статье «Неисполнение родителями обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних» из-за обнародованного в социальной сети видео, где ребенок пинает ногой голубя [1]. Есть также масса примеров, когда родители не смогли предотвратить угрозу, направленную ни их ребенка, из-за незнания признаков, на которые необходимо обращать внимание (в большей сте-

пени это затрагивает проблему подростковых суицидов, наркомании и буллинга). Такие случаи реже становятся инфоповодом для СМИ, но это не свидетельствует об отсутствии самой проблемы.

Однако стоит учитывать, что слабая профилактическая работа с этой целевой группой имеет и ряд объективных причин: необязательный характер участия самих родителей в профилактических мероприятиях (их незаинтересованность и незамотивированность), трудности в определении даты и места (различное время окончания рабочего времени, время отпуска, болезни и т. д.).

На сегодняшний день в России действуют относительно немного программ/проектов, которые направлены на помощь родителям в обеспечении информационной безопасности их ребенка. Также стоит отметить, что большинство из них носят внесистемный и эпизодический характер.

Среди наиболее известных инструментов информационно-просветительской работы с родителями несовершеннолетних можно назвать несколько проектов.

Например, рассылка «Мел – родителям школьников» от проекта «Мел» [2], в которой создается подборка материалов по дистанционному обучению, экзаменам, интервью с учителями на актуальную тематику, ответы на вопросы и т. д. «Мел» – один из немногих проектов, который целенаправленно выделяет родителей в качестве самостоятель-

Рисунок 1. Страница проекта на сайте Фонда президентских грантов

ной целевой аудитории. Однако тематика, поднимаемая ими, достаточно обширна и затрагивает в целом проблемы образования.

Нередко можно встретить и специальные вебинары и тренинги, которые ведут на коммерческой основе отдельные психологи, тренера или коучи. Основные площадки для распространения таких форм взаимодействия с родителями школьников – социальные сети Facebook и Instagram. Поднимаемые проблемы имеют широкий охват: от школьного буллинга до интернет-зависимости. Такие мероприятия обычно не отличаются высоким качеством, однако, играют роль обзорных и вводных, актуализируя саму проблематику информационной безопасности.

Проблема безопасности обычно более подробно раскрывается в рамках проектной деятельности самих образовательных организаций и в рамках работы НКО. И если в первом случае эта работа понятна – это

родительские собрания, взаимодействие с родителями классных руководителей в индивидуальном порядке, родительские всеобучи и месячники, то более разнообразна деятельность НКО.

Одним из грантооператоров, поддерживающих такие проекты, является Фонд президентских грантов. Так, в 2019 году в Архангельской области открыли «Родительское Кафе» [3], в рамках мероприятий которого родители обсуждали наиболее актуальные проблемы со специалистами из органов власти, образовательных организаций, НКО. Актуальность работы с родителями обосновывалась данными региональной прокуратуры, согласно которым, в 2018 году за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию детей почти 8 тысяч родителей и законных представителей привлечены к административной ответственности, а около 2 тысяч семей находятся в социально опасном положении (родители не исполняют своих

обязанностей по воспитанию: дети гибнут на пожарах, выпадают из окон, проявляют суицидальные наклонности, становятся жертвами. В 2015 году таких семей в регионе было практически в два раза меньше).

В 2021 году в г. Северске Томской области запущен проект общественной организации «Родители против наркотиков» («Прозрение») – «Экстренная круглосуточная антинаркотическая помощь» [4]. Стоит отметить, что формирование антинаркотической культуры и обучение знаниям ПДД – самые популярные темы для работы в родительской среде.

Интересен опыт запуска антибуллинговой программы АНО «Журавлик» «Травли NET» [5], которая направлена на формирование психологически безопас-

ной атмосферы для школьников, профилактику жестокости и агрессивного поведения в детско-юношеской среде, предупреждение детских суицидов. Несмотря на то, что благополучателями выступают сами дети, информационная кампания проекта направлена прежде всего на учителей и родителей.

Однако таких самостоятельных и продолжительных проектов очень мало. Как правило, социальные проекты, направленные на родителей и в помощь им, краткосрочны.

Отдельное внимание заслуживает проект Сбербанка «Быть родителем. Быть киберзащитником» [6], представляющий из себя лендинг, запущенный в 2020 году. Основной посыл: безопасность в интернете не менее важна, чем в реальной жизни. Необходимо не

Алгоритм действий для родителей

Скачать

Программа направлена на формирование психологически безопасной атмосферы в образовательных организациях

Ни один ребенок не должен чувствовать себя униженным, ни один ребенок не должен быть запуган и подвергаться психологическому или физическому насилию в школе или на улице.

Вместе с известными российскими психологами, педагогами и звездами кино и театра мы вместе будем учиться сочувствию, принятию, терпению и – главное – уважению и пониманию уникальности каждого человека!

Для учителей

Буллинг (от англ. bullying – запугивание) – это систематическая травля более слабого ученика одноклассником или коллективно. И если ребенок становится объектом психологического или физического насилия, это может привести к серьезным последствиям. Жертвы агрессии всегда испытывают сильный стресс, это может отразиться на их здоровье.

Рисунок 2. Лендинг программы «Травли NET»

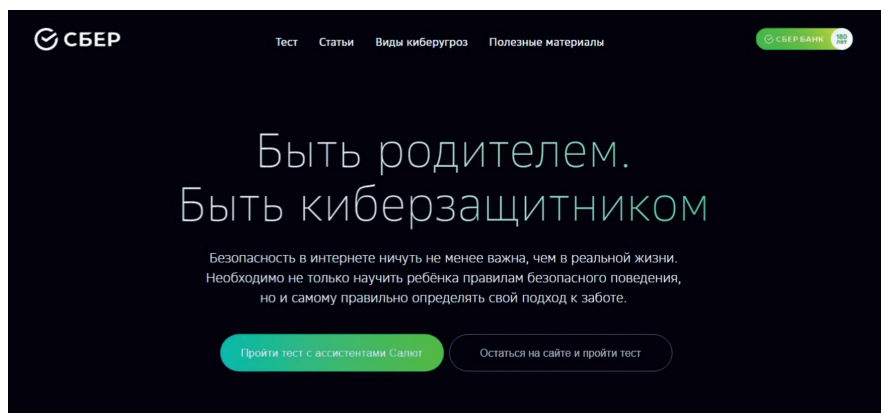

Рисунок 3. Лендинг проекта «Быть родителем. Быть киберзащитником»

только научить ребёнка правилам безопасного поведения, но и самому правильно определять свой подход к заботе.

На лендинге представлены статьи, памятки и чек-листы по темам кибербуллинга, кибергрумминга, хэппислепинга, буллизма, игромании, интернет-зависимости и кибермошенничества. Например:

- памятки «Настройки безопасности гаджетов для защиты» для различных операционных систем;

- чек-лист по цифровой гигиене;

- статьи «Онлайн-шопинг без угроз: 8 правил безопасности для тех, кто покупает в интернете», «Приложения и программы для родителей и детей, которые помогут защитить ребенка в сети», «Без конфликтов и запретов: 5 правил, которые помогут защитить ребенка в интернете» и др.

И хотя проект представляет из себя завершенный продукт (он не усовершенствуется, на сайте не появляются новые ма-

териалы) проблемы, поднимаемые в нем, и многие способы их решения до сих пор актуальны.

С интересным подходом в 2020 году в разгар эпидемии коронавируса выступила Лаборатория Касперского. Они поставили в центр внимания не детей, а, наоборот, пожилых родителей, которым из-за карантинных ограничений приходится все больше времени проводить в интернет-пространстве, в то время как культура заботы о собственной онлайн-безопасности у них еще не сформировалась. В качестве решения этой проблемы была разработана программа KasperskySecurityCloudFamily, позволяющая «поделиться защитой и управлять ей в удаленном режиме»[7].

Несмотря на то, что речь идет об исключительно механическом инструменте создания безопасной интернет-среды, сам подход интересен и действительно актуален.

В 2021 году АНО «НЦПТИ» разработала онлайн-курс «Интернет без угроз. Практикум для родите-

лей», который нацелен на родителей несовершеннолетних, классных руководителей, детских психологов и всех, кто работает со школьниками [8].

Преимуществами онлайн-курса являются:

— удобный формат ознакомления: отсутствие привязки к учебным группам, конкретному времени и датам прохождения, возможность работать с материалами в любом месте за счет онлайн-формата;

— разнообразие форматов обучения: видеолекции, инструкции, информационные карточки, интервью, презентации, инфографика, лонгриды, словари и т.д.;

— возможность отработать полученные знания и навыки: тренажеры, задания, тесты;

— возможность задавать вопросы разработчикам и консультироваться с экспертами прямо на площадке онлайн-курса.

Курс включает в себя три модуля: «Понять ребенка», «Предотвратить угрозу» и «Помочь ребенку».

В рамках первого модуля для слушателей курса был разработан словарь, в котором отражены особенности молодежной онлайн-коммуникации. Чтобы интернет не представлялся в сознании родителей как «источник зла» и одних угроз, записаны видеолекции «Обзор популярных интернет-площадок» и «Опасны ли компьютерные игры и что с этим делать?».

Во втором модуле представлена информация о превентивных

Правовая ответственность несовершеннолетних

Ответственность за наркотики (ответственность наступает с 16 лет)

Употребление наркотиков (ст. 6.9 КоАП РФ)

Участие в деятельности: Штраф 300 – 600 тыс. руб. /лишение свободы от 2-х до 6-ти лет
Организация деятельности: Штраф 400 – 800 тыс. руб. /лишение свободы от 6-ти до 10-ти лет

Дело Буханцева А.С.

«Буханцев А.С. употребил наркотическое средство без назначения врача, которое, согласно протоколу медицинского освидетельствования, содержит в своем составе запрещенные вещества. Приговорен к штрафу 4 тыс. руб.»

Хранение наркотиков

ст. 6.8 КоАП РФ: штраф 4 – 5 тыс. руб. / административный арест до 15 суток
ст. 228 УК РФ:

- в значительном размере – лишение свободы до 3-х лет
- в крупном размере – лишение свободы на срок от 3-х до 10-ти лет
- в особо крупном размере – лишение свободы на срок от 10-ти до 15-ти лет

Дело Карпина А.Н.

«6 сентября 2017 года Карпин А.Н. действовал умышленно, приобрел для личного пользования, подняв с земли, наркотическое средство. Приговорен к лишению свободы на срок 1 год с испытательным сроком 1 год.»

Всего в России по ст. 228 УК РФ в 2019 году осуждено 59 018 человек, оправдано 5 человек

Рисунок 4. Информационная карточка из онлайн-курса «Интернет без угроз. Практикум для родителей»

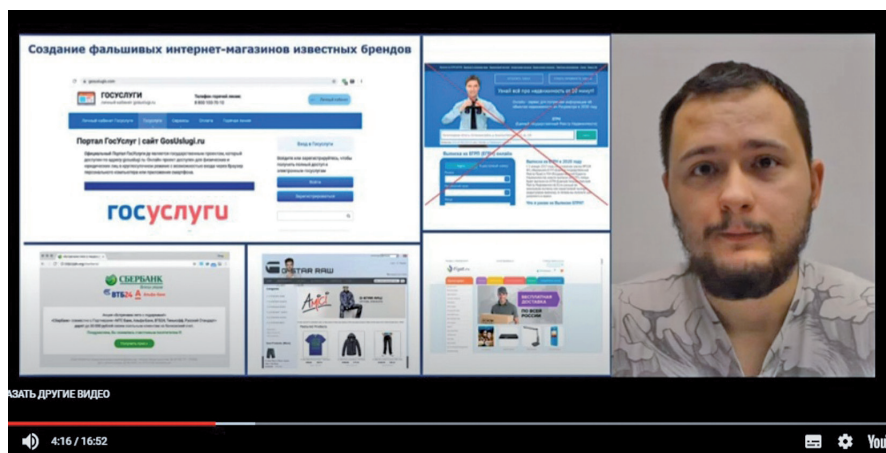

Рисунок 5. Фрагмент видеолекции из онлайн-курса «Интернет без угроз. Практикум для родителей»

мерах, то есть об инструментах, которые позволят предотвратить столкновение с информационными угрозами: лонгриды «Что такое критическое мышление и зачем оно нам?» и «Что такое «родительский контроль»?», видеолекция «С какими информационными угрозами может столкнуться несовершеннолетний?», интервью «15 вопросов психологу. Информационная безопасность несовершеннолетних», презентации «10 правил медиabezопасности» и «Символика экстремистских и террористических организаций»; инфографика «Правовая ответственность несовершеннолетних».

Материалы третьего модуля направлены на оказание практической помощи тем, кто уже оказался подвержен тем или иным угрозам. Слушателям курса предложены алгоритмы поведения, если ребенок столкнулся с буллингом, кибербуллингом, последствиями секстинга, влиянием скулшутеров, интернет-мошенничеством.

Разработаны инструкции, как работать с персональными данными несовершеннолетних: какие данные необходимо предоставить образовательной организации, а на обработку каких даже родитель не может дать согласие.

Подводя итоги, можно прийти к следующим заключениям:

Во-первых, родители несовершеннолетних – одна из самых сложных целевых аудиторий в рамках профилактической работы по вопросам безопасности детей. Это объясняется целым перечнем факторов: от проблем с коммуникацией до слишком разнообразной и сегментированной по возрасту, убеждениям, сферам деятельности и другим параметрам аудитории.

Во-вторых, можно выделить три ключевых актора, которые целенаправленно работают с родителями несовершеннолетних с указанной проблематикой: образовательные организации (как правило, школы и средне специальные учебные заведения), не-

коммерческие организации, специализирующиеся на данном профиле, и коммерческие организации, которые таким образом реализуют свою социальную функцию.

В-третьих, взаимодействие с родителями на постоянной и системной основе реализуется очень редко. А что касается проблематики, то в силу специфики материала очень редковы вопросы информационной безопасности рассматриваются комплексно, как правило, акцент делается на одном конкретном вопросе – наркомании, суицидальном поведении, буллинге и т. д. И лишь в последние годы можно наблюдать появление более разносторонних программ и проектов.

Таким образом, просвещение и работа с родителями несовершеннолетних в сфере информационной безопасности очень актуальны в нынешней ситуации, однако в этом аспекте информационно-профилактической деятельности еще предстоит проанализировать имеющийся опыт и выстроить более целостную систему.

Литература и ссылки

1. Маму иркутского школьника, пинавшего голубя, привлекли к ответственности» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ogirk.ru/2020/10/13/mamuirkutskogo-shkolnika-pinavshegogolubja-grivleklitk-otvetstvennosti/> (дата обращения: 25.08.2021).

2. Рассылка «Мел – родителям школьников» [Электронный ресурс] // URL: vk.com/melfmru?w=app5748831_99954096%2523subscribe%252F916573 (дата обращения: 25.08.2021).

3. Страница проекта «Родители в Диалоге через создание Регионального Родительского Кафе» на сайте Фонда президентских грантов [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--plai/public/application/item?id=A096C459-EB12-4260-8B3D-268FE5BD7948> (дата обращения: 25.08.2021).

4. Страница проекта «Экстренная круглосуточная антинаркотическая помощь» на сайте Фонда президентских грантов [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--plai/public/application/item?id=295765A3-D14B-4207-8895-0EF117E34208> (дата обращения: 25.08.2021).

5. Проект «Травли NET» [Электронный ресурс] // URL: travlinet.rf (дата обращения: 25.08.2021).

6. Проект «Быть родителем. Быть киберзащитником» [Электронный ресурс] // URL: <https://promo.sber.ru/kidssafety/> (дата обращения: 25.08.2021).

7. Как защитить родителей в Интернете [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/parents-protection-2020/28222/> (дата обращения: 25.08.2021).

8. Онлайн-курс «Интернет без угроз. Практикум для родителей» [Электронный ресурс] // URL: <https://edu.ncpti.ru/mod/page/view.php?id=130> (дата обращения: 25.08.2021).

Результаты фокус-группового исследования со специалистами в сфере профилактики «Радикализм в молодежной среде: роль противоправного контента и место субкультуры в этом процессе»

Ильченко Александр Борисович – помощник руководителя Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь), г. Москва

Валитова Елена Рашидовна – руководитель направления методического сопровождения и образовательных программ Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону

Куценко Максим Викторович – аналитик Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону

Традиционно считается, что радикализм свойственен прежде всего молодежи. Чтобы выявить отношение к этому тезису специалистов, которые работают непосредственно с молодежной аудиторией, аналитики НЦПТИ провели фокус-групповое исследование.

5–9 октября 2020 года в Республике Крым прошел Всероссийский форум по профилактике экстремистских проявлений и идеологии терроризма среди молодежи «Формула согласия», организованный Федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодежь). Специалисты НЦПТИ приняли участие в его работе и совместно с представителями Росмолодежи провели фокус групповое исследование среди участников и организаторов мероприятия по теме: «Радикализм в молодежной среде:

роль противоправного контента и место субкультуры в этом процессе». Подобное исследование планируется провести и в 2021 году в рамках форума «Формула согласия», который состоится в Республике Дагестан.

В фокус-групповом исследовании приняли участие 14 человек: 12 респондентов и два модератора.

ФОРМУЛА СОГЛАСИЯ

Рисунок 1. Логотип форума «Формула согласия»

Цель исследования – выявить предпосылки, причины и факторы распространения радикализма в молодежной среде.

Задачи исследования:

1. Определить влияние различных факторов на радикализацию молодежи.

2. Актуализировать значение противоправного контента в процессе радикализации онлайн-среды.

3. Охарактеризовать роль субкультуры как потенциального канала распространения радикальных идеологий в молодежной среде.

4. Обозначить точки развития профилактической системы и способов усовершенствования государственных мер в противодействии идеологии терроризма и экстремизму.

1. Причины, условия и факторы, способствующие радикализации молодежи

В качестве первоочередных причин радикализации молодого поколения респонденты указали социально-экономические факторы, выделяя:

— социальные проблемы в обществе – социальное неравенство населения;

— экономическую обстановку в государстве;

— проблемы в неблагополучных семьях с несовершеннолетними детьми, где ребенок чувствует психологический дискомфорт и ищет «новые» ценности.

Участники исследования также указали на значимую роль организационно-государственного фактора в виде миграционной политики и неэффективности ее

реализации (слабое регулирование, отсутствие контроля за перемещением мигрантов, их поведением и правонарушениями). По мнению респондентов, активное обсуждение в социальных сетях недоработок миграционной политики приводит к увеличению протестной активности у населения.

Значительное влияние на радикализацию молодежи оказывает проблема одиночества – так называемое одиночество в толпе, приводящее к тому, что молодой человек стремится заместить пустоту внутри себя суррогатом. Один из респондентов отметил при обсуждении данного феномена, что очень часто родители удовлетворяют только базовые потребности ребенка: *в питании, в одежде, в безопасности, возможно, они удовлетворяют, а вот именно эмпативного компонента, где как раз-таки происходит обмен информацией, коммуникация, и не хватает. И люди вот начинают эту пустоту чем-то заполнять, каким-нибудь суррогатом (респондент 6).*

Многие из участников дискуссии отметили влияние конфликта поколений на проявление деструктивных идей у молодежи. Одна из участниц привела в качестве примера взаимоотношения со своими детьми: *...я своего старшего ребенка родила рано, у нас разница в возрасте, скажем так, не очень большая и я не могу сказать, что у нас конфликт. У меня больше конфликт с младшей дочерью, которая родилась гораздо позднее и достаточно по-другому смотрит на мир... (респондент 3).* Также рес-

понденты обсудили и деструктивное влияние трудовой смены старых кадров на молодые, приводящее к агрессии со стороны старшего поколения к молодому, с одной стороны, и к неприятию молодым поколением старшего — с другой.

II. Распространение противоправного контента в интернете

Относительно доступности запрещенных материалов в сети для несовершеннолетних пользователей все респонденты отметили, что материалы экстремистского характера или материалы, содержащие пропаганду терроризма, труднее найти сейчас в сети, и это связано с действиями по их выявлению и блокированию со стороны государства. С другой стороны, материалы, содержащие пропаганду деструктивных взглядов или нетрадиционных отношений, все чаще размещаются в сети и нахо-

дятся в легком доступе для несовершеннолетних. Одна из участниц дискуссии привела в пример результаты, проводимого ими исследования по выявлению легкодоступности для несовершеннолетних материалов с детской порнографией, отметив, что доступ к такой информации можно получить за три-четыре клика: *... на большинстве этих сайтов, не дальше, чем пять переходов по ссылке, можно попасть на порталы, которые сомнительного содержания, сомнительного наполнения... (респондент 2).*

На уточняющий вопрос модератора об эффективности мер по блокировке запрещенных материалов, респонденты ответили, что запрет есть, но эффективность такой деятельности представляет собой скорее борьбу с последствиями, чем с причинами. По мнению одних, блокировка — это лучшая реклама

Рисунок 2. Работа форума «Формула согласия» в 2020 году

и стимул для стремления к познанию запретного: *...блокировка – это даже лучшая реклама, чем пропаганда позитивного контента...* (респондент 7). Другие считают, что борьба с противоправным контентом – это маскировка последствий, без уничтожения причин: *...пока не будет уничтожен источник этой информации, мы ничего не сможем поделаться...* (респондент 1).

Многие из респондентов отметили, что постоянное нахождение в деструктивном информационном поле имеет значительное влияние на развитие радикальных взглядов: *...чем больше такого контента, тем он [ребенок – прим. автора] будет глубже погружаться в эту тематику...* (респондент 6). Не все участники исследования согласились, обосновывая, что для деструктивного влияния необходим куратор, который распространяет такой контент в своих целях: *...не каждый ребёнок способен посмотреть картинку в интернете, а затем надеть на себя пояс шахида. Соответственно всегда есть кто-то...* (респондент 2).

Увлечение ребенком радикальной идеологией, по мнению одних, происходит в результате нежелания или запоздалых попыток родителей наладить контакт с ребенком: *... в наше время дети спрашивают только один раз, больше они не спросят, а то, что хотят узнать они просто найдут в интернете...* (респондент 8).

Другие респонденты утверждают, что легкодоступность – это результат того, что у роди-

телей сформировалось мнение, что контролировать поведение ребенка в сети должна школа: *...в школе пускай занимаются, я могу только кормить, поить и одевать, а дальше все в школе...* (респондент 5).

По мнению третьих, интерес к таким материалам у ребенка может возникнуть из-за чрезмерного контроля за действиями ребенка в сети со стороны родителей. Плохими примерами такой опеки, по мнению большинства участников беседы, являются: крики на ребенка, постоянное требование показать историю браузера или переписку в социальных сетях, наказания за каждый проступок: *...если родители дают ребёнку с самых ранних лет возможность рассказывать, при этом не давая по шапке, ребёнок может спросить у такого родителя что хорошо, а что плохо. И получить на это ответ...* (респондент 7).

Что касается проявления агрессии в интернете (троллинг, буллинг, хейтинг), тореспонденты охарактеризовали ее как продуманные целенаправленные действия со стороны тех, кому это выгодно. Обсуждались примеры троллинга на сайтах органов государственной власти, суть которых сводилось к продуманным атакам: *...это очень агрессивно, достаточно в жёсткой форме, часто нецензурно, вплоть до крайне экстремистских историй...* (респондент 3).

Завершая дискуссию по вопросу доступности материалов в сети, участники пришли к выводу, что необходимо развивать критическое мышление у моло-

дежи по отношению к контенту, учить детей защищаться от деструктивного контента: *...когда он поймёт, почему так, как это взаимосвязано между собой, тогда он сможет критически мыслить... (респондент 6).*

III. Формирование и развитие молодежных субкультур и их радикализация

Обсуждая существование субкультур в современном мире, все участники дискуссии заметили, что зачастую молодые люди не причисляют себя лишь к одной субкультуре – все зависит от того, где и в каком коллективе они находятся. Также было отмечено, что все чаще площадками для общения становятся интернет-ресурсы, происходит стирание границ между реальными субкультурами и виртуальными: *...во внешнем мире он может быть вполне себе панком, при этом в рамках этой платформы – он будет представителем абсолютно противоположной субкультуры... (респондент 3).*

По мнению респондентов, взаимосвязь молодежных субкультур и процесса радикализации усугубляется в зависимости от конкретной субкультуры, ее интересов, целей и принципов: *...девочки «виншики» они несут свет и добро. Мы можем взять ту же самую А.У.Е., вот соответственно тут конкретно радикализация, с конкретными целями, которая создана для конкретных целей, конкретными людьми... (респондент 2).*

Один из участников добавил, что общность интересов или ценностей любой субкультуры становится идеальной мишенью

для деструктивного влияния при правильном воздействии на такие точки *...если смотреть даже в том же «ВКонтакте», взять те же группы, где есть одиночество и депрессия, или там относящиеся к алкоголю, зная немного психологию, можно найти подход к любому и найти общий язык... (респондент 6).*

В ходе дискуссии модераторы обратили внимание участников на эффективность государственных мер по противодействию радикализации молодежи в целом и молодежных субкультур в частности. Респонденты отметили следующие проблемные моменты:

1. Нехватка специалистов по профилактике экстремизма и терроризма и сложности в коммуникации с ними. В результате, по мнению респондентов, представляющих общеобразовательную сферу, основная нагрузка по донесению такой информации до несовершеннолетних ложится на учителей школ.

По мнению участников исследования, которые представляют молодежные организации, если такой специалист нашелся, то с ним трудно наладить диалог, так как у опытных профессионалов сложилось свое мнение как по-давать информацию, а для молодежи она не интересна: *...он может прийти прочитать лекцию, а молодежь, чем младше, тем больше, не воспринимает это. С ними нужно разговаривать на их языке... (респондент 4).*

2. Необходимость рассказывать несовершеннолетним об ответственности за экстремизм или наркоторговлю. Многие из участников фокус-группового

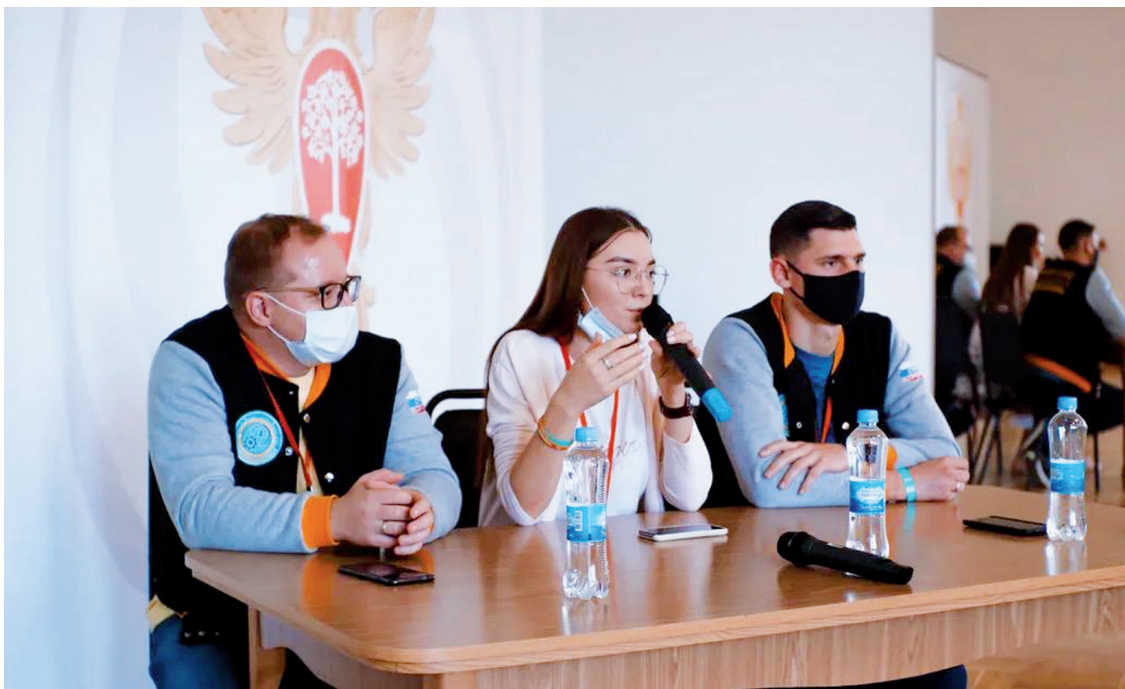

Рисунок 3. Работа форума «Формула согласия» в 2020 году

исследования в ходе дискуссии обратили внимание на то, что многие несовершеннолетние убеждены, что не будут наказаны за правонарушения, так как в интернете им доказывают, что их не найдут, что сложно определить, кто закладчик. Необходима система правового просвещения для несовершеннолетних с практическим материалом, примерами из жизни. Некоторые респонденты уверены, что действовать нужно достаточно жесткими и радикальными методами: *...вот смотри, например, Вася Пупкин выложил мемчик, а сейчас он в колонии. Это нужно, а не то, чтобы твердить детям об этом, твердить о позитивном контенте, а объяснить им о том, что с ними будет, если даже они уверены, что нет...*(респондент 10).

3. Необходимость в комплексном подходе к профилактическим мерам. Не только сама профилактика должна быть комплексной, но и подход к ней со стороны разных участников этого процесса: *...это должна быть комплексная работа, и со стороны государства, со стороны самого верха, и со стороны правительства региона, и со стороны нас – как профилактов. Работа в таком единстве...*(респондент 3).

Представитель организации по работе с трудными подростками в ходе дискуссии обратила внимание на то, что недостаточно проводить только профилактические форумы, конференции или лекции, поскольку в таких мероприятиях участвуют активные молодые люди, у которых уже развито критическое

мышление, в том числе по отношению к сети Интернет, а те, для кого это нужно, не приходят и не участвуют.

4. Наличие бюрократических проволочек во взаимодействии между структурами, задействованными в профилактике радикализации. Участники дискуссии обсудили негативный опыт межведомственного взаимодействия, выраженный в необходимости постоянного согласования действий (подписи, резолюции) на каждом этапе подготовки профилактического мероприятия или разработке проекта по противодействию радикализации, как на региональном, так и на межрегиональных уровнях: *...вся эта бумажная волокита тормозит такую работу. Большинство мероприятий находятся на такой границе между реализацией его и согласованием, пока вы его не согласуете, ничего не будет...* (респондент 2).

Выводы

1. Большинство респондентов отметили, что основными факторами, активизирующими деструктивные процессы в молодежной среде, выступают социально-экономические проблемы, выраженные в социальном неравенстве, низком материальном достатке семьи несовершеннолетнего, отсутствии доверительных отношений между детьми и родителями.

2. В современном интернет-пространстве несовершеннолетним легко получить доступ к запрещенным материалам. Исели для нахождения материалов экстремистской и террористи-

ческой направленности потребуются целенаправленный поиск, то с деструктивным контентом и пропагандой нетрадиционной сексуальной ориентации может столкнуться любой активный интернет-пользователь.

3. Большинство респондентов считает, что процесс радикализации молодежи носит не хаотичный характер, а находится под управлением тех, кому это выгодно, поэтому в современной интернет-коммуникации агрессия (троллинг, хейтинг, кибербуллинг) выступает как целенаправленная деятельность.

4. Тезис, что любая субкультура несет в себе ядро радикализма, является неверным. Стоит отметить, что некоторые субкультуры по своей идеологии превращаются в радикальные сообщества (например, в августе 2020 года АУЕ было признано экстремистской организацией). При грамотной психологической манипуляции практически любой интернет-пользователь может быть подвержен воздействию деструктивного контента, особенно если он открыто и укрепощено ведет себя в интернете.

5. Эффективность государственных мер зависит от ряда факторов: наличия компетентных специалистов, умеющих работать в молодежной аудитории, уровня правовой грамотности несовершеннолетних, комплексного подхода к профилактической работе на всех уровнях, оптимизации взаимодействия всех участников системы профилактики.

Психологические основы социальной инженерии

Горбачев Андрей Викторович — старший инженер Южного регионального аттестационного центра ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика», г. Ростов-на-Дону

Котенко Евгений Васильевич — старший инженер Южного регионального аттестационного центра ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика», г. Ростов-на-Дону

Информацию не зря в последнее время называют новой нефтью и главной валютой XXI века. Имея доступ к ценным данным, можно контролировать самые различные аспекты жизни человека: от финансовых операций до социального поведения. Именно поэтому в кибермошеннической среде на второй план уходят технические инструменты взлома, и все большую популярность приобретает социальная инженерия.

Социальная инженерия — многогранное и широкое понятие. В научной литературе под ним часто подразумевают деятельность, ориентированную на целенаправленное изменение и регулирование различных организационных структур, а также теоретическую и практическую деятельность, направленную на создание и использование набора средств воздействия на поведение людей.

В данной статье под термином «социальная инженерия»

мы будем понимать способ получения злоумышленником нужной информации или управление действиями человека без использования технических средств, исключительно с помощью механизмов манипуляции и психологического воздействия.

Активное распространение социальной инженерии обуславливается несколькими причинами:

Во-первых, количество живого общения сократилось и люди чаще стали общаться по телефону, переписываться в мессенджерах и социальных сетях. Все больший уход в онлайн позволяет мошенникам скрывать свою личность, взламывать аккаунты и совершать действия от имени других людей.

Во-вторых, развитие интернета облегчило получение информации из открытых источников: социальные сети, доски объявлений, форумы, новостные ленты и другие ресурсы, на которых пользователи сами добровольно оставляют множество собе-

твенных персональных данных. Процесс поиска, сбора информации из общедоступных источников и последующий ее анализ называют разведкой на основе открытых источников (англ. *Opensourceintelligence, OSINT*).

Социальные инженеры для реализации своих целей играют на эмоциях, чувствах, страхах и рефлексках людей. Обычно воздействие происходит через наиболее яркие чувства: жадность, страх, любопытство и жалость. Мошенникам необходимо создать такие условия, чтобы мозг жертвы сработал автоматически, без использования критического мышления.

Профессор психологии Роберт Чалдини описал шесть базовых принципов психологического влияния [1]:

1. Взаимность (мошенники зачастую ставят свою жертву в ситуацию, чтобы человек чувствовал, что ему оказали услугу и нужно ответить взаимностью, даже если оказанная услуга была ему не нужна или вообще

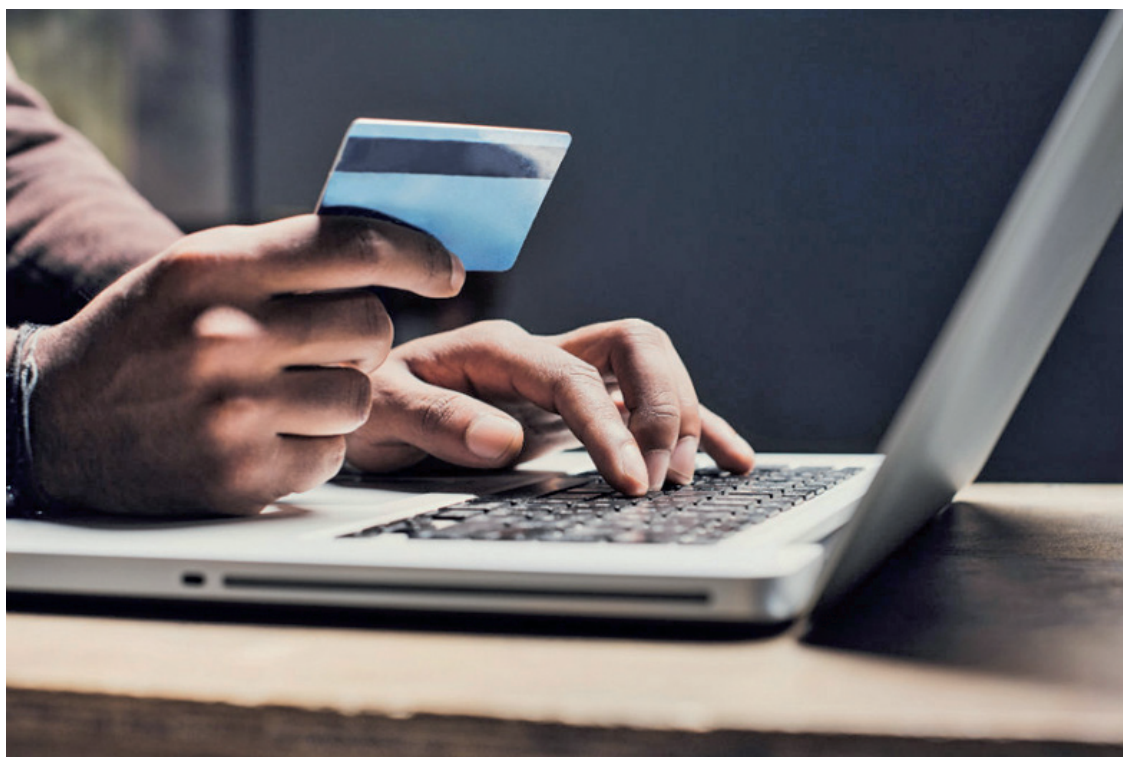
не представляла из себя ценности).

2. Последовательность (злумышленники составляют неверные логические цепочки, согласно которым жертву убеждают в том, что она должна совершить какое-то действие, если ранее был сделан тот или иной выбор).

3. Социальное доказательство (принцип заключается в убеждении, что принятие решения зависит от того, как поступает большинство в похожей ситуации – ведь, «большинство не может ошибаться» и «все так делают»).

4. Власть и авторитет (люди зачастую склонны следовать примерам тех, кто обладает властью и авторитетом. Ярким примером является реклама, которую осуществляют блогеры).

5. Дефицит (большинство предпочитает избегать потерь вместо получения прибыли, поэтому, чем больше жертву убедят в дефицитности товара/услуги, тем больше вероятность покуп-

разного рода знаменитости, но переходя по этой ссылке пользователь попадает на ресурс, содержащий вредоносную программу, что может привести к выходу из строя компьютера. Выход один: если вас действительно заинтересовала новость, то лучше зайти через поисковик на официальную страницу блогера или знаменитости, а не переходить по сомнительным ссылкам.

В 2020 году, согласно данным международной компании Group-IB, специализирующейся на предотвращении кибератак, среди звёзд поп-культуры, чей бренд чаще других используют мошенники, эксперты отмечают Ольгу Бузову, Юрия Дудя, Ивана Урганта, Басту, Тимати, Анаста-

сию Ивлееву, Михаила Галустяна, Андрея Малахова и др.[2].

Защититься от атак с использованием социальной инженерии достаточно сложно, т.к. задача мошенника сделать все так, чтобы жертва не осознала, что ей манипулируют. Еще у социального инженера есть большое преимущество – он заранее может спланировать развитие событий и именно он делает первый ход. Однако нет ничего невозможного. Рассмотрим способы защиты от атак с использованием социальной инженерии.

Мы рекомендуем предпринимать следующие профилактические меры, чтобы повысить уровень своей защищенности и не попасться на уловки социальных инженеров:

1. Закрывать свои профили в социальных сетях, не добавлять в друзья незнакомых людей, не публиковать информацию, которая может помочь злоумышленникам (билеты на ж/д- и авиатранспорт, даты отпусков, фотографии дорогих покупок и т. д.).

2. Не переходить по незнакомым ссылкам в интернете, не выключать антивирусные программы на компьютере.

3. Не откровенничать с незнакомыми людьми, даже если на первый взгляд они нам симпатичны и располагают к доверительному разговору.

4. Никогда не предпринимать активных действий на эмоциях, особенно после разговора с незнакомым человеком, всегда перепроверять информацию, перезванивать своим родственникам, друзьям, в техническую поддержку, чтобы удостовериться в достоверности полученных данных.

Однако всегда нужно помнить, что вышеприведенные

советы помогут вам стать более защищенными, они образуют дополнительный барьер для мошенников, но они не могут гарантировано защитить вас от попыток манипуляции со стороны злоумышленников. Не стоит забывать, что главным инструментом защиты от психологического воздействия и социальной инженерии всегда выступает умение критически осмыслить информацию, проанализировать ее, и принять самостоятельное обдуманное решение.

Литература и ссылки

1. Чалдини Р. Психология влияния. Как научиться убеждать и добиваться успеха. М.: Эксмо-Пресс, 2016. 416 с.

2. Эволюция мошенничества: Group-IB выявила схему «Кроличья нора». 10.03.2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.group-ib.ru/media/rabbit-hole/> (дата обращения: 10.07.2021).

ОНЛАЙН-КУРС

**«СЕТЬ ИНТЕРНЕТ В
ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ
И ЭКСТРЕМИСТСКИМ
УГРОЗАМ»**

ДЛЯ КОГО КУРС:

- ✓ специалисты органов исполнительной власти
- ✓ педагоги и специалисты образовательных организаций
- ✓ киберволонтеры

СОДЕРЖАНИЕ:

Вы научитесь:

- ✓ работать с профильным законодательством
- ✓ выявлять и анализировать противоправный контент
- ✓ создавать и распространять позитивный контент
- ✓ развивать киверволонтерское движение

ОБЪЕМ КУРСА:

16 академических часов

СТОИМОСТЬ:

7 500 рублей

После успешного прохождения курса слушатель получает удостоверение о повышении квалификации

ncpti.rf

Подать заявку на сайте НЦПТИ

☎ 8 (863) 201-28-22

✉ info@ncpti.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

Подготовка к лицензированию на осуществление работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну.

Проектирование и внедрение систем защиты информации, доступ к которой ограничен федеральными законами.

Защита персональных данных в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ.

Подключение к государственным информационным системам: ЕГИСМ, ФИС ЕГЭ, ФИС ФРДО, ГИС «Контингент» и др.

Аттестация объектов информатизации, предназначенных для обработки информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну (ВП, ОБТ, СИРД), на соответствие требованиям безопасности информации.

Реализация программ дополнительного профессионального образования в области информационной безопасности («Защита государственной тайны», «Обеспечение безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»).

Обеспечение безопасности объектов КИИ и АСУ ТП.

+7 (863) 201-28-15

oaoi@niisva.org

344010, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, д. 6

юрац.рф

НЦПТИ

ОБЗОР НЦПТИ
СБОРНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ
МАТЕРИАЛОВ

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет
